Артур Конан Дойл

СЕКРЕТ УСПЕХА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В книге представлена беллетризованная биография английского писателя Артура Конан Дойла… Все мы знаем этого автора по детективным рассказам о Шерлоке Холмсе и увлекательным историческим романам. Здесь же перед нами открывается достойная жизнь достойного человека, великого труженика и патриота, аристократа и рыцаря, врача, мыслителя и спортсмена… Биографические рассказы об Артуре Конан Дойле иллюстрированы редкими фотографиями, сделанными в разные периоды его жизни.

- Николай Яковлевич Надеждин
- Вступление
- 1. Начало
- 2. Отец и мать
- 3. Любимые книги
- 4. Школа-интернат в Ходдере
- 5. Переезд в Стоунихерст
- 6. Первая поездка в Лондон
- 7. Парижские каникулы
- 8. Брайен Чарлз
- 9. Дойл – студент
- 10. Знакомство с Льюисом Стивенсоном и Джеймсом Барри
- 11. Профессор Джозеф Белл – прототип Холмса
- 12. Дойл – помощник врача
- 13. Доктор Эллиот Хор
- 14. Первый рассказ
- 15. Первая публикация
- 16. Вторая публикация
- 17. Хирург на китобойном судне
- 18. Джон Грей
- 19. Бакалавр медицины
- 20. Путешествие к берегам Африки
- 21. Снова на берегу
- 22. Мысли об объединённой Европе
- 23. Первая практика
- 24. Рассказы для «Лондон Сэсаэти»
- 25. Первая любовь
- 26. Иннес Дойл
- 27. Трагедия в семье Хоукинсов
- 28. Луиза Хоукинс
- 29. Молодая семья

- 30. Размышления о профессии писателя
- 31. На пути к славе
- 32. Первый успех
- 33. Тот самый мистер Холмс
- 34. И тот самый доктор Ватсон
- 35. Живая копилка сюжетов
- 36. Жизнь после смерти
- 37. Первый исторический роман
- 38. Беды и радости семейства Дойл
- 39. Оскар Уайльд
- 40. «Знак четырёх»
- 41. «Белый отряд»
- 42. Четыре месяца в Вене
- 43. Возвращение в Лондон
- 44. Рассказы о Шерлоке Холмсе
- 45. На грани смерти
- 46. Только литература
- 47. Успех «Человека с рассечённой губой»
- 48. Ещё шесть рассказов
- 49. Джером К. Джером и Роберт Барр
- 50. Задумка романа «Великая тень»
- 51. Рождение сына Аллейн Кингсли
- 52. «Ветеран 1815 года»
- 53. Новые рассказы о Шерлоке Холмсе
- 54. Райхенбахский водопад
- 55. «Последнее дело Холмса»
- 56. «Ангелы тьмы»
- 57. Болезнь Туи
- 58. Неудачи и радости
- 59. Переезд в Давос
- 60. Поездка в США
- 61. Тур по Америке
- 62. Реабилитация перед «Стрэндом»
- 63. Грант Аллен
- 64. Поездка в Египет
- 65. Каир
- 66. Несчастный случай на конной прогулке
- 67. Новый дом в Андершо
- 68. Триумф «Ватерлоо»
- 69. Джин Леки
- 70. Десять лет тайной любви
- 71. Джин и Луиза
- 72. «Дуэт со случайным хором»
- 73. Англо-бурская война

- 74. «Собака Баскервилей»
- 75. Дело Джорджа Идалджи
- 76. Туи больше нет
- 77. Да здравствует жизнь!
- 78. Их дети
- 79. Дело Слейтера
- 80. Профессор Челленджер
- 81. Мотогонки
- 82. Первая мировая война
- 83. Военные изобретения
- 84. Ужасные потери
- 85. Спиритизм
- 86. Гарри Гудини
- 87. Агата Кристи
- 88. Последняя поездка по Европе
- 89. «Вы замечательны»
- 90. Родственная душа
- В серии «Секрет успеха» планируется выход книг
- Рудольф Нуриев
- «Битлз»

Николай Яковлевич Надеждин
Артур Конан Дойл

Вступление

Однажды, чтобы выяснить свою склонность к дедуктивному методу Шерлока Холмса, я поставил смелый эксперимент. Я включил телевизор…

И вот – вижу женщину. Красивую, эффектную, экзальтированную. Волосы мелированные. Пышная укладка. Женщина явно следит за собой и пользуется успехом у мужчин. Руки ухоженные. Такая гвозди в стену забивать не станет. А зачем, если рядом полно поклонников? Пухлые чувственные губы и длинные, загнутые кверху ресницы. У неё богатое прошлое. Думаю, она была замужем дважды. При этом первый муж был толстым и лысым, а второй – лысым и толстым. Об этом говорит

возраст женщины – что-то между двадцатью пятью и шестьюдесятью годами. Она совершенно не умеет готовить (смотрит голодными глазами). Слегка обучена грамоте (поскольку говорит ужасные вещи). Курит – у неё хриплый голос. А если курит, значит, и выпивает. Но мужчинам это нравится (раз они эту ерунду смотрят).

И тут на кухню вошла супруга. Посмотрела на экран и говорит:

– А, снова этот Сергей Зверев…

Как видите, я оказался абсолютно прав.

1. Начало

22 мая 1859 года в молодой семье Дойл родился первенец. Малыша назвали Артур Игнатиус Конан Дойл.

Это произошло в Эдинбурге, столице Шотландии. 26-летний Чарлз Алтамонт Дойл и его 21-летняя супруга Мэри четыре года ждали первого ребёнка. Но после Артура дети пошли один за другим. Вскоре на свет появились девочки Аннет, Констанция, Каролина, Ида, Лотти и ещё один мальчик, младший брат Артура Иннес.

У супругов Дойл было достаточно влиятельных и богатых родственников – род, к которому принадлежал Чарлз, обладал репутацией старых аристократов. Однако семейство вело скромный образ жизни, балансируя на грани бедности. Чарлз, по профессии живописец и архитектор, так и не смог добиться успеха, в отличие от братьев Ричарда – известного художника-иллюстратора и Чарлза-старшего – большого учёного. Сестра Аннет жила в Лондоне и тоже явно не бедствовала. А Чарлзу, чтобы хоть как-то обеспечить семью, пришлось устроиться в магистратуру Эдинбурга на ничтожную должность.

К чести родственников следует заметить, что Дойлы всегда старались помогать друг другу. В самые трудные времена на помощь Мэри, оставшейся, по сути, без кормильца, приходили старшие Дойлы. Они выучили Артура, помогли получить хорошее образование девочкам и младшенькому Иннесу…

Однако не в деньгах дело. Точнее, не только в них. Вот если бы кто-то из старших братьев научил Чарлза быть сильным. Но… разве этому научишь?

Артур Конан Дойл. 1890 год.

2. Отец и мать

Когда в 1855 году 17-летняя Мэри Фоли познакомилась с 22-летним Дойлом, он был обаятельным молодым человеком, подававшим большие надежды в области живописи. Но шли годы. Чарлзу не удавалось продать ни одной своей работы. А служба в архитектурном отделе магистратуры Эдинбурга приносила в семью лишь жалкие гроши…

Как поступают многие мужчины, поняв, что жизнь явно не задалась? Начинают выпивать. Пристрастился к выпивке и Чарлз Дойл. Да так пристрастился, что временами впадал в недельный запой. И в этом состоянии он не контролировал себя – становился грубым и болтливым.

При этом он был талантливым художником. Повзрослев, Артур с печалью вспоминал о горькой судьбе отца. Чарлз в конце концов заболел белой горячкой, угодил в психиатрическую клинику, а потом пристрастие к пьянству свело его в могилу. Но когда в 1888 году в свет вышло первое издание «Этюда в багровых тонах», книгу проиллюстрировал не кто иной, как Чарлз Дойл…

Матушка Мэри была сущим ангелом и путеводной звездой будущего писателя. Именно она привила Артуру любовь к литературе и то неуёмное любопытство, которое приведёт его в суровые воды Арктики на борту китобойного судна, к берегам Африки и в другие места планеты. Даже в преклонном возрасте Артур Дойл не утратил вкуса к путешествиям.

А ещё Мэри Дойл была добрым и очень преданным человеком. И эти качества сумела передать старшему сыну.

Портрет Артура Конан Дойла.

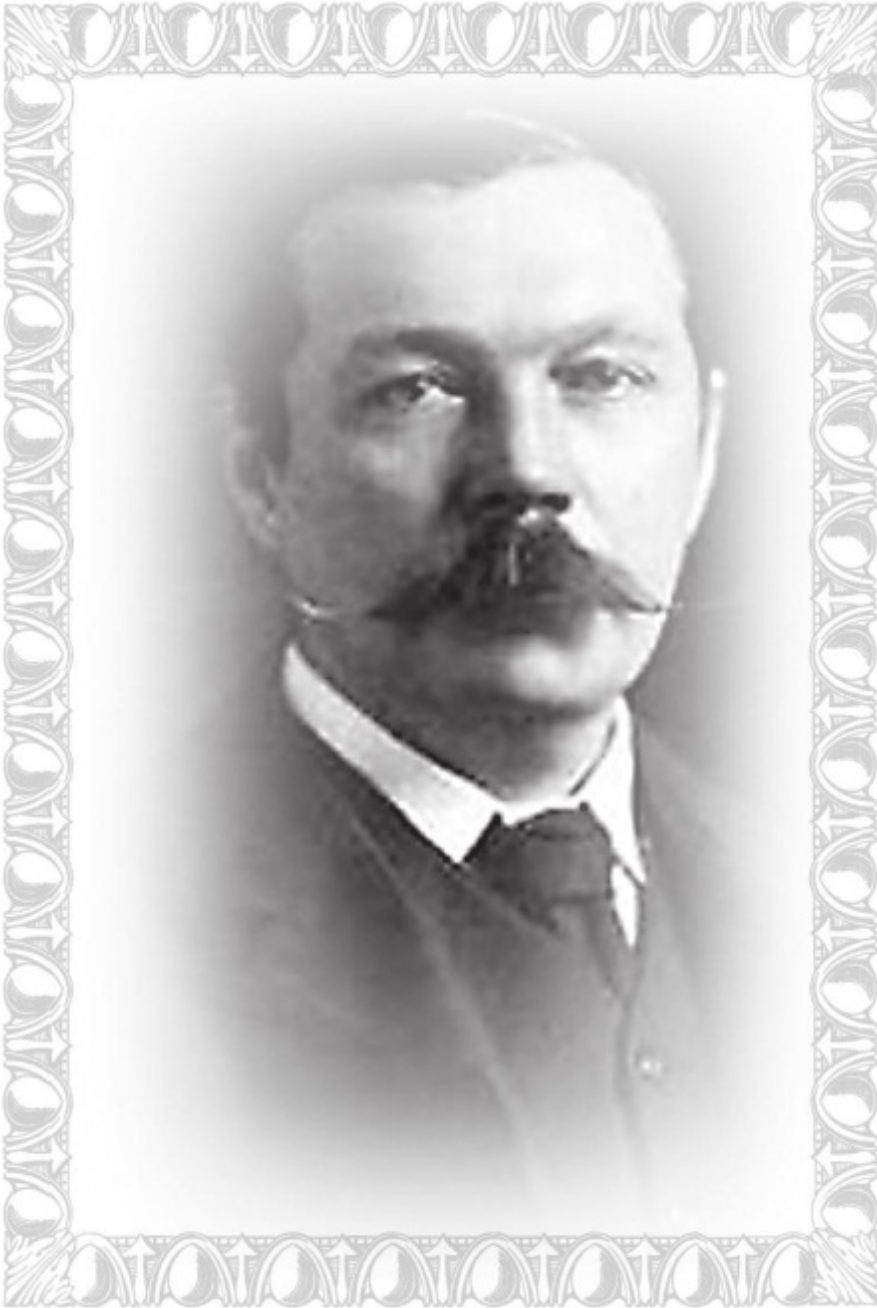
3. Любимые книги

А семья-то была по-настоящему творческая. Когда папаша Чарлз находился в хорошем настроении, он писал чудесные картины. А матушка Мэри увлекалась чтением и была в семье главной рассказчицей. Если жилось более-менее благополучно и Чарлз не запивал, Мэри собирала вечерами детей, где-нибудь рядом устраивался муж, и она принималась читать или пересказывать прочитанное.

Артур больше всего любил именно эти вольные пересказы, с яркими эмоциональными вставками, подробностями, которых не было в книге. Позже, став всемирно известным писателем, Дойл говорил, что страсть к сочинительству ему привила матушка Мэри.

Обстановка в родительском доме была не очень благополучной. Денег не хватало даже на самое основное. Мэри перешивала одежду, из которой вырос Артур, младшим дочкам. Старую мебель привозили братья отца. Иногда, если Чарлз, опять же, не ударялся в беспробудное пьянство, удавалось купить хорошие вещи, хотя с годами это случалось всё реже и реже… Но как бы тяжко ни приходилось, Мэри никогда не жалела денег на книги (а они в те времена стоили дорого).

Постепенно собралась неплохая библиотека, основой которой стали приключенческие произведения Фенимора Купера, Вальтера Скотта и Майна Рида. Книги последнего запоем перечитывали и Мэри, и Артур, и подрастающие младшие сестрёнки. Особенно Артур любил «Охотников за скальпами», он знал их почти наизусть.



Артур Конан Дойл. 1900 год.

4. Школа-интернат в Ходдере

Прошли годы. Благодаря матушке Артур научился читать и писать. Отец пытался преподать ему уроки живописи, но из этого мало что получилось. Рисовать Артур Дойл умел и сохранил эти навыки на всю жизнь. Но живописца из него не вышло. Слишком уж часто папаша Чарлз в буквальном смысле «выпадал из жизни», чтобы участвовать в воспитании старшего сына.

В девять лет Артура отдали в школу. Это была подготовительная начальная школа-интернат для поступления в школу средней ступени в Стоунихерсте. Располагалась она в городе Ходдере. И девяти лет от роду Дойл-младший начал полусамостоятельную жизнь без родительской опеки. Нет, за детишками в Ходдере, конечно, присматривали. Но что такое воспитатель, если ты привык к маминой ласке и заботе?

Непросто, очень непросто пришлось Артуру. А мальчик рос гордым, независимым. Он с ранних лет усвоил, что род Дойлов относится к почётному рангу рыцарей. А о том, что его обучение оплачивали не отец с матерью, а дяди, Артур до поры не знал.

Начальная школа особых сложностей не доставила. Когда его одноклассники учились грамоте, Артур читал «взрослые» книги и увлёкся естественными науками – насколько это доступно десятилетнему мальчику.

В интернат часто наведывалась матушка Мэри, привозившая всякие вкусности и очередную связку новых книг. В принципе, Артур с тяготами жизни в отрыве от дома справился достаточно быстро. Но главные трудности были ещё впереди.

Джон Бэрримор (слева) в роли Шерлока Холмса.
1922 год.

5. Переезд в Стоунихерст

После двух лет обучения в начальной школе Артура перевели в Ланкашир – в закрытую школу Стоунихерста, работавшую под патронажем ордена иезуитов. И вот тут-то начались настоящие испытания.

Пять лет Артур «грыз камень науки». А наук этих было всего шесть: азбука, счёт, грамматика, синтаксис, поэзия и риторика. При этом за ослушание или невыученный урок школярам полагалось три удара резиновой дубинкой, похожей на старую калошу, по кистям рук. И воспитатели своих подопечных не жалели – Артур вечно ходил с распухшими руками. Главной его провинностью было увлечение рыцарскими романами. Он постоянно забывал выучить очередную фразу на латыни. Именно забывал, потому что мальчиком слыл неглупым и обладал хорошей памятью.

В иезуитской школе условия были спартанскими. Солдатские койки, застланные грубыми шерстяными одеялами. Питание три раза в день: овсянка, жиденький суп да какая-нибудь каша. Мясо по большим праздникам… Думаете, Артур всю жизнь вспоминал иезуитскую школу Стоунихерста с отвращением? Как бы не так.

Тяготы и постоянное недоедание он попросту забыл. Напротив, благодаря этому полусолдатскому воспитанию был неприхередлив к еде и прост в быту. Похоже, что эта школа его только закалила и сделала пока ещё совсем юным, но – мужчиной.

Артур Конан Дойл. Рисунок К. Шеклтон.
1924 год.

6. Первая поездка в Лондон

Главным развлечением воспитанников Сто-унихерста были вечерние посиделки, на которых блистал Артур. Следом за матушкой Мэри Артур стал великолепным рассказчиком. Он, как и матушка, пересказывал одноклассникам прочитанные книги – в лицах, с выражением, строя уморительные рожицы. Ребята были от него без ума. И Артур очень скоро стал едва ли не самым популярным в Стоунихерсте человеком…

В последнее каникулярное лето в иезуитской школе, в 1875 году, Артур отправился в первую самостоятельную поездку. Сказать по правде, это была не совсем самостоятельная поездка. С разрешения матушки, зажав в кулаке два фунта, что Мэри выделила сыну, Артур сел в дилижанс и отправился из Ланкашира в Лондон. Там он угодил прямиком в объятия тётушки Аннет и её мужа дяди Дика. На том самостоятельность Артура приказала долго жить.

Тётушка ахала и охала, поражаясь его худобе. Три недели она откармливала племянника ростбифом и пудингами. А дядюшка Дик только посмеивался и тянул парня в город.

Где только Артур не побывал в то лето. Он обследовал вдоль и поперёк лондонский зоопарк, дважды сходил в цирк, вместе с дядей увидел первое в жизни театральное представление. Он с воодушевлением посещал музеи, в том числе и Музей восковых фигур мадам Тюссо. Увидев там фигуру Наполеона, Артур был поражён низкорослостью и невзрачным видом этого великого человека.

Придёт время, и Артур ещё вспомнит Наполеона…

Артур Конан Дойл. 1896 год.

7. Парижские каникулы

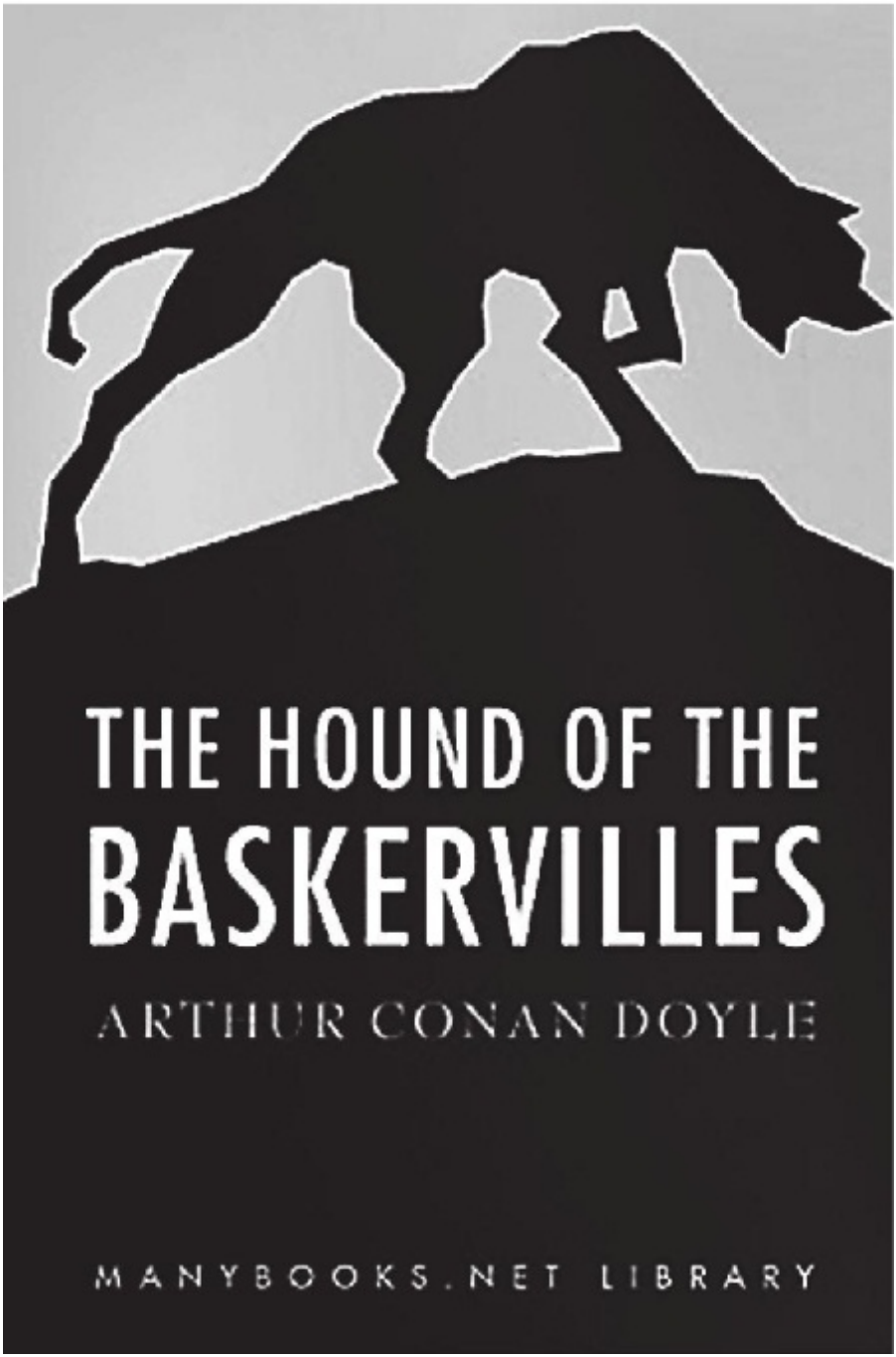
Как это обычно и бывает, то, что мы упускаем в начальных классах, старательно навёрстываем в классах старших. То же произошло и с Артуром. В последний, 1876 год он в иезуитской школе стал прямо-таки выдающимся учеником. Артур успевал по всем предметам, писал стихи (которых вовсе не стеснялся – они нравились и учителям, и одноклассникам) и даже редактировал школьный литературный журнал.

Куда идти после школы – с этим он ещё не определился. Но благодаря своим успехам получил небольшой грант на стажировку в Германии (денег добавила матушка Мэри, иначе не видать бы Артуру этой поездки). Сразу после выпускных экзаменов ему представлялась возможность отправиться на пару месяцев в Фельдкирх, чтобы лучше подготовиться к вступительным экзаменам в университет… В тот, который он ещё не выбрал.

И Артур, получив аттестат, сел на пароход, отплывающий через пролив во Францию. По пути из Германии, где он пробыл три недели, Артур заехал к дяде Ричарду – к тому времени известному и модному художнику.

Дядя был мил и заботлив. Артур чувствовал, что многим ему обязан… Но тут разговор зашёл об отце. Артур и не знал, что, пока он разъезжал по Европе, дома случилась беда. Во время длительного запоя с отцом приключился приступ белой горячки. И Чарлза Дойла забрали в психиатрическую клинику.

Дядя Ричард дал денег. И Артур не мог их не взять. Впереди была пугающая неизвестность. Что там творится дома? Бедная, бедная матушка…



Обложка книги А. Конан Дойла «Собака Баскервилей»

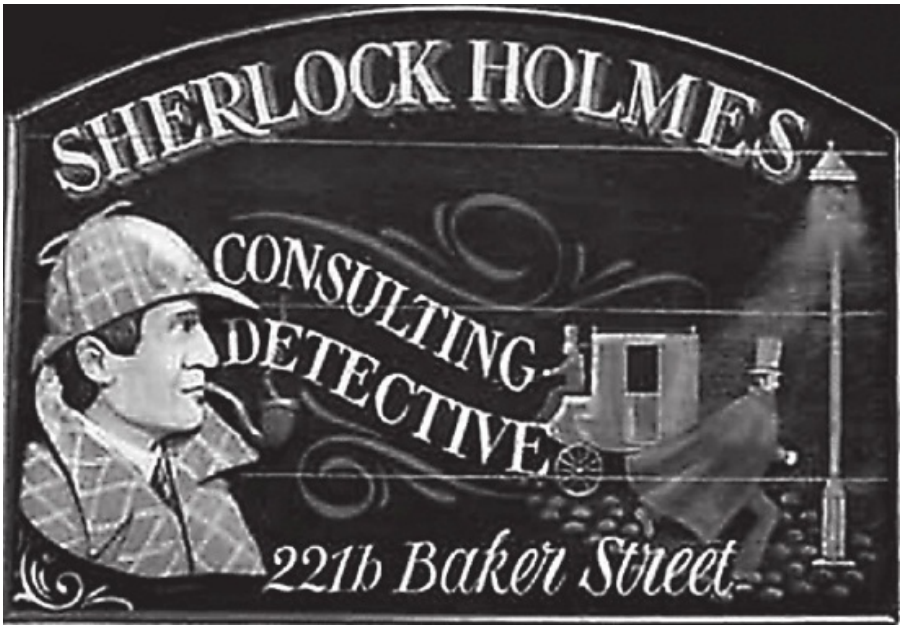
8. Брайен Чарлз

Дома он застал удивительного человека – выпускника Эдинбургского университета, начинающего врача по имени Брайен Чарлз. Оставшись одна, матушка, на руках которой были шестеро подрастающих детей (младшему Иннесу исполнилось всего три года), совершенно не знала, чем эту ораву кормить. И сдала комнату отца – тот считал её мастерской, да в последние годы уже не работал – молодому квартиранту.

Им оказался умный, аккуратный, рассудительный и, судя по всему, превосходный в ближайшем будущем доктор. С его появлением в доме Дойлов стало как будто светлей и уж точно чище. Матушка Мэри с трудом справлялась со своим беспокойным хозяйством. Прислугу она позволить себе не могла – элементарно не хватало денег. А Брайен без каких бы то ни было просьб привёл дом в порядок – отремонтировал дверь, наладил стеллажи, расставил по местам старые работы папаши Чарлза.

Он помогал матушке Мэри ухаживать за детьми, и главное – Брайен подолгу беседовал с Артуром. И в конце концов, ни в чём не убеждая специально, внушил ему уверенность в том, что поступать надо именно в Эдинбургский университет. И не куда-нибудь, а на медицинский факультет.

Артур захотел быть похожим на этого человека. И помогать людям с той же самоотверженностью, с которой это делал мистер Брайен Чарлз.



Вывеска на Бейкер-стрит, 221Б, у Музея Шерлока Холмса в Лондоне.

9. Дойл – студент

Если решение Артура кого и расстроило, то не матушку Мэри. Согласно устоявшимся традициям, старший сын должен был следовать по стопам отца. Но отец Артура лежал в психиатрической клинике, где пытался вылечиться от алкоголизма. Вопрос – чему, собственно, следовать?

Мэри буквально уцепилась за признание сына, оброненное им мимоходом. Он однажды сказал:

– Наверное, я поступлю на медицинский факультет.

И этих слов было достаточно, чтобы на два месяца основной темой домашних разговоров стала медицина…

В октябре 1976 года Артура Дойла зачислили на первый курс факультета медицины Эдинбургского университета. Экзамены он сдал легко, а потому день зачисления в альма-матер считал праздником. Да только праздник получился грустный – Артура вызвали в деканат и сообщили, что причитающаяся ему стипендия выплачиваться не будет. Почему? Потому что университет не благотворительная организация. Средства учебного заведения ограниченны, а среди студентов много таких, которые действительно нуждаются в материальной поддержке. Представитель древнего аристократического рода, Артур не смог сказать, что нуждается не меньше других. И что эти небольшие деньги для многодетной семьи Дойл стали бы настоящим спасением.

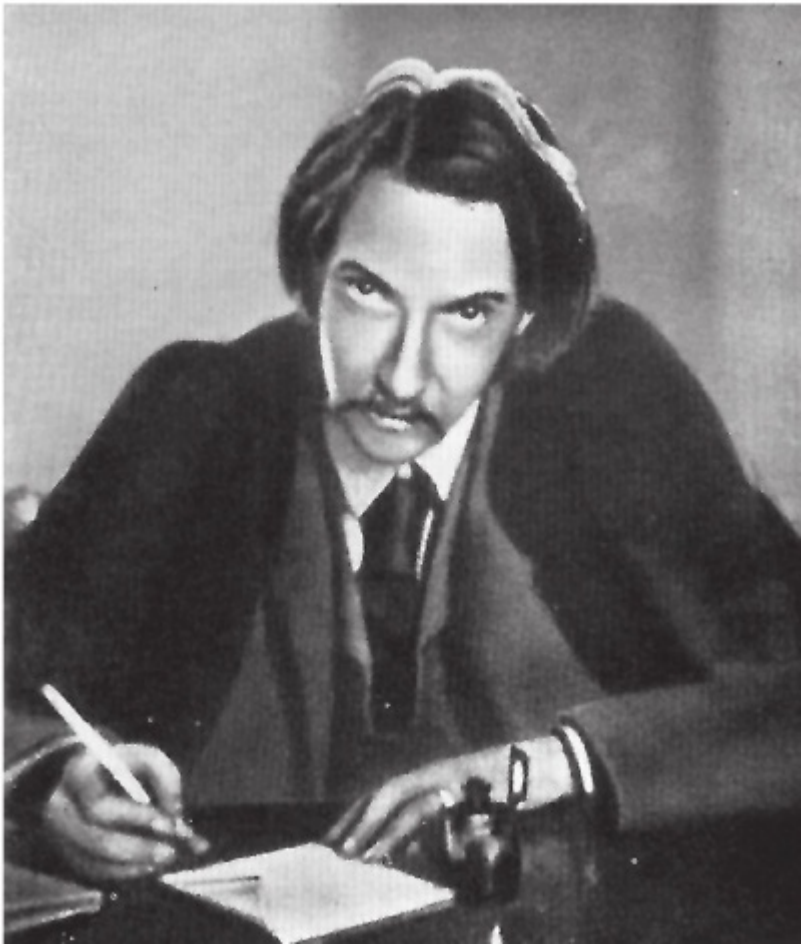
Та самая Бейкер-стрит, где «жил» Шерлок Холмс.

Что означала для семейства потеря стипендии Артура? То, что мясо придётся есть ещё реже. А Артуру – работать после учёбы, чтобы хоть как-то помочь матушке.

10. Знакомство с Льюисом Стивенсоном и Джеймсом Барри

Учился он неплохо, но находил время и для других дел. Одним из таких дел была литература. Артур с детства увлекался чтением и уже писал стихи. Однако он вовсе не сравнивал себя с новыми друзьями – начинающим литератором Джеймсом Барри и Робертом Льюисом Стивенсоном, будущим автором «Острова сокровищ», выпускником юридического факультета Эдинбургского университета, жившим во Франции, но не забывавшим родные пенаты и наезжавшим время от времени в Эдинбург.

Джеймс Барри писал сентиментальные рассказы, которые Дойл находил превосходными. Пройдут годы, и Барри станет известным на весь мир, сочинив чудесную сказку про Питера Пэна. Как и Артур, Барри вырос в многодетной семье. Но отец его был не обнищавшим аристократом, а обычным рабочим, ткачом. Что, впрочем, не помешало Артуру заглядывать к Джеймсу в гости. Уж что-что, а чванство Дойлу было чуждо всегда. Он хорошо запомнил главные уроки своего не самого счастливого детства. И главный из них – достаток мало что определяет, а бедность вовсе не порок.



Роберт Льюис Стивенсон. 1870 год.

Со Стивенсоном, который в те годы лишь начинал свой путь в большой литературе, Дойл особо близок не был. Сказывались разница в возрасте и то, что Стивенсон подолгу жил за границей. Но и молодой писатель, и будущий врач заметили друг друга. Талант трудно имитировать. Но так же трудно его и скрыть.

11. Профессор Джозеф Белл – прототип Холмса

Главный университет Шотландии всегда отличался великолепными преподавателями. Но больше всех Артур (как, к слову, и его однокурсники) любил Джозефа Белла.

Об этом преподавателе хирургии среди студентов ходили легенды. Заметив старательного и талантливого Артура, Белл сделал его своим ассистентом. Вот что Дойл написал впоследствии о профессоре Белле.

«Я должен был собрать пациентов, сделать заметки об их заболеваниях и выводить их одного за другим в большую комнату, где сидел Белл. Так я получил прекрасную возможность изучить его методы и заметил, что он, бросив острый взгляд на пациента, часто за несколько секунд узнавал больше, чем я из всех своих вопросов. Иногда он ошибался, но по большей части его прозорливость была поразительной. Его догадки казались чудом для сборища „Ватсонов", окружавших его, но, как только он давал объяснение, всё оказывалось очень просто. Неудивительно, что, повстречавшись с таким человеком, я позже, пытаясь создать образ сыщика-учёного, использовал и широко разработал его метод…»

Помимо «дедуктивного метода» Белл, сам того не подозревая, подарил будущему писателю и образ самого Шерлока Холмса. Собственно, в первой книге, в «Этюде в багровых тонах», где Холмс появляется впервые, мы видим живой портрет Джозефа Белла. Литературный герой Дойла похож на Белла даже в мелочах. Рост, темперамент, наблюдательность, необыкновенная эрудиция… Даже трубку Холмс курил такую же, как и Белл, – глиняную, если был в хорошем настроении, и вишнёвого дерева – если в дурном.

Джозеф Белл.

12. Дойл – помощник врача

Все годы обучения в университете Дойл совмещал учёбу с работой. Такова была грустная реальность. А он не мог себе позволить быть нахлебником у матушки, которая выбивалась из сил, стараясь добыть лишний пенни на содержание семьи.

Поначалу Дойл устроился в аптеку учеником провизора. Но дело не пошло – работа не приносила денег, а времени отнимала изрядно. В результате к вечеру Артур просто валился с ног. А хозяин аптеки был очень недоволен тем, что новый ученик вместо того, чтобы возиться с аптекарскими весами, просиживает часы над своими учебниками.

Потом Артур нашёл доктора Ричардсона, державшего практику в нищенском квартале Эдинбурга. Сюда он явился уже как более-менее «опытный» фармацевт. А Ричардсону как раз нужен был помощник по приготовлению мазей и дешёвых снадобий из лекарственных трав. Его пациенты попросту не могли оплатить настоящие лекарства, что продавались в обычных аптеках.

Но и здесь не заладилось. У Артура не хватило ни опыта, ни знаний. Какой из него аптекарь – на первом-то курсе университета? Даже на фельдшера он явно не тянул. Проработав у Ричардсона всего три недели, Артур был вынужден уйти, заработав в помощниках у доктора всего три фунта. Но в положении Дойлов и это были деньги.

Он продолжал старательно учиться, но и попыток найти хороший верный заработок не оставлял. И ему в конце концов повезло.

Сэр Артур Конан Дойл. Портрет работы Сидни Пэджета, иллюстрировавшего многие книги Дойла. 1897 год.

13. Доктор Эллиот Хор

Незаметно наступила весна, а за ней и лето 1878 года. Артур успешно сдал экзамены второй сессии и впереди простирались четыре месяца сладостного безделья – учёба в университете возобновлялась лишь в октябре. Но какое может быть безделье? Надо искать работу!

Перерыв все эдинбургские газеты, Артур наткнулся на крошечное объявление, в котором сельский врач из Рейтона, что в Шоншире, приглашал способного ассистента, который бы «не боялся работы и провинциальной сельской глуши». Артур решил, что не боится ни того, ни другого. И отправился по указанному в объявлении адресу.

Его встретил пожилой человек, лицо которого украшали аккуратная бородка и подстриженные усы.

– Очень приятно, – сказал старичок. – А меня зовут Эллиот Хор. Если мы договоримся, то завтра можем выехать на место, в Рейтон. Я, если честно, загостился у сестры…

Они договорились. И на следующее утро Артур поцеловал матушку и отца (его подлечили и выпустили из клиники, строго-настрого запретив даже думать о спиртном), сел в двуколку Хора и отправился вместе со старым доктором в незнакомую деревню.

Бэзил Рэтбоун в роли Шерлока Холмса в фильме «Собака Баскервилей». 1939 год.

Четыре месяца Артур проработал ассистентом сельского врача. И это была лучшая школа, какая только существует на свете. В частности, будущий медик узнал, что самым эффективным, самым универсальным инструментом опытного доктора является… доброе слово. Иной раз оно лечит лучше

любого лекарства… С Эллиотом Хором Артур проработал подряд два сезона. Старик так к нему привязался, что ласково называл «мой сынок».

14. Первый рассказ

Артур уже заканчивал второй курс и снова готовился отправиться в деревню Рейтон к доктору Хору. Но было у него той весной 1879 года одно незаконченное дело, которого Артур немного стеснялся. Он потихоньку писал рассказ. Ну да, без особых надежд, что называется «для себя».

Это был рассказ «Тайна долины Сэссаса», в котором можно разглядеть сельские впечатления молодого Дойла. Ничего вроде бы особенного, но, во-первых, это приключенческий рассказ, а во-вторых – в нём вполне угадывается писатель Артур Конан Дойл. Никаких скидок, всё очень даже всерьёз… Только сам Дойл об этом пока не знал.

Он переписал рассказ набело, запечатал его в конверт и выслал в журнал «Чамберс Джорнэл», выбрав это лондонское издание наугад…

Ответ из журнала был положительным. Редактор нахваливал рукопись, хотя и отмечал целый ряд недостатков. И тут же успокаивал: ничего страшного, в журнале работают настоящие специалисты, которые сумеют сделать конфетку даже из самого слабого произведения.

А что вы хотите от двадцатилетнего начинающего автора? Он по определению не может писать хорошо. А если может, то тогда он уже не двадцатилетний и не начинающий. А начинающих положено править, переписывать, учить. И вообще, тыкать наивной мордочкой в литературную тюрю, замешанную на прописных истинах и общепринятых штампах.

Статуя Шерлока Холмса на Бейкер-стрит в Лондоне.

15. Первая публикация

В сентябре Артур держал в руках свежий номер журнала «Чамберс Джорнэл» со своим первым в жизни опубликованным рассказом. В его кармане был чек на три гинеи (три золотых фунта). Деньги небольшие, но на них в то время можно было прожить целый месяц. Или купить себе неплохой костюм.

Деньги Артур по возвращении домой в Эдинбург отдал матери, а пока выслушивал комплименты старого доктора Хора. Он с большим интересом читал рассказ своего ученика, крутил головой, посмеивался в усы и бросал на Артура хитрые взгляды. Артур чувствовал себя препарированной лягушкой, к конечностям которой подводят электрический ток, – его слегка потряхивало от волнения.

– Знаешь, сынок, это здорово, – сказал Хор, возвращая журнал. – Давно я не читал такой интересной вещицы… Нет, честно! У тебя несомненный талант.

Приятные слова. Но Артур им не очень-то поверил. Дело в том, что он собственный рассказ… не узнал. Переписано было почти каждое слово. Переиначены фразы, диалоги. Смысл остался тем же, сохранилась и стилистика. Но редактура была не просто жёсткой, она была жестокой.

Уильям Джилет в роли Шерлока Холмса. 1905 год.

Неужели рассказ до того плохо написан, что его пришлось полностью переделывать? Нет, конечно – нет. Рассказ получился превосходным. Но свою роль сыграл безвестный редактор, на стол которого угодила рукопись молодого Дойла. Что толку править бездарную вещь? Как ни улучшай, а всё равно получится ерунда. Другое дело – рассказ талантливого автора…

16. Вторая публикация

Первая публикация воодушевила Дойла. Он снова сел за письменный стол и выдал целый букет новых рассказов. Разослал их в лондонские журналы. На этот раз «Чамберс Джорнэл» ответил вежливым отказом – мол, пора и честь знать. Три журнала вообще никак не отреагировали. Откликнулся лишь «Лондон Сэсаэти», который выбрал к публикации «Рассказ американца», забраковав все остальные вещицы молодого писателя.

И снова редакторская правка, на этот раз помягче. И снова три гинеи гонорара – обычная ставка для английской литературной периодики тех лет…

Артур был, конечно, романтиком. Но он же был ещё и человеком практичным. Как романтик он тут же подумал: «А я могу стать писателем, сочинять рассказы и получать неплохие деньги». А как человек практического склада он решил, что деньги хоть и небольшие, но лиха беда начало. Прожить можно – если очень сильно постараться и научиться писать так, что редакторы не смогли бы уклониться от публикаций таких превосходных рассказов.

А деньги, заработанные Дойлом на литературном поприще, очень пригодились. Папаша Чарлз в очередной раз сорвался, запил и снова угодил в психиатрическую клинику. На этот раз дело грозило безумием на почве белой горячки. Он совершенно утратил контроль над собой.

И Артур стал единственным кормильцем семьи. Матушка Мэри мало чем могла ему помочь – дети требовали непрестанной заботы и ухода. Их просто не на кого было оставить. Да и Артур бы ей этого не позволил.

Обложка книги А. Конан Дойла «Собака Баскервилей».

17. Хирург на китобойном судне

Весной 1880 года, за два месяца до летней сессии, Артуру поступило весьма соблазнительное предложение. Его друг Клод Аугустус Курье неожиданно признался, что намеревался отправиться в плавание на судне-китобое на всё лето. Но вынужден отказаться, поскольку воспротивилась матушка. Да и успехи в учёбе оставляют желать лучшего… Может, это место займёт Артур? Должность судового хирурга – дело не такое уж и сложное: моряки редко болеют. А деньги – 50 фунтов за поход – неплохие.

Артур бросился в деканат договариваться о досрочной сдаче сессии. Он прямо признался, что ему светит хорошая работа на всё лето. И что семья остро нуждается в деньгах. А судно отчаливает в начале мая – за месяц до начала сессии… И ему пошли навстречу, как студенту, зарекомендовавшему себя только с хорошей стороны…

Да, это был настоящий китобой – небольшое приземистое и очень крепкое судно под названием «Надежда». Сплочённая команда из двадцати пяти опытных моряков. И капитан – молчаливый, всегда угрюмый, краснолицый человек по имени Джон Грей. Артуру определили каюту, в которой одновременно был обустроен и пункт медицинской помощи. И началось его первое плавание.

У берегов Гренландии шёл промысел тюленя. В памяти Артура этот эпизод остался как жестокое кровавое зверство. Потом «Надежда» отправилась охотиться на кита.

За семь месяцев плавания Артур оказал медицинскую помощь только одному человеку – себе самому.

Муза морских путешествий.

18. Джон Грей

Впервые в жизни Дойл столкнулся с порядками, царящими на море. И они ему определённо понравились. Дух товарищества, солёный мужской юмор, сильные немногословные люди. Это была настоящая мужская работа!

Поскольку моряки – народ к болезням не склонный, Артур лишь номинально числился судовым врачом. На самом же деле он работал с моряками, которые вываживали загарпуненного кита и разделывали тушу, набивая мясом и жиром трюм корабля. Именно в момент вываживания с ним едва ни приключилась беда. Раненое животное хвостовым плавником скинуло Артура за борт. Но Артур был человеком спортивным и не утонул (хотя вода была очень холодной – судно вело промысел за Северным полярным кругом). Его тут же вытащили, а потом он сам залечивал ссадины и ушибы.

Во время всего плавания Артур наблюдал, учился и не расставался со своим блокнотом. Главным объектом его наблюдений был капитан Джон Грей. Пройдут годы, и Конан Дойл напишет рассказ «Капитан „Полярной Звезды“». Образ главного героя будет списан с реального Джона Грея…

Питер Кашинг в роли Шерлока Холмса.
1959 год.

Спустя семь месяцев плавания Артур вернулся в родной Эдинбург. Заработанные им деньги он снова отдал матери. Семья жила на эти 50 фунтов всю зиму… Впервые за годы учёбы Артуру очень не хотелось возвращаться в университет. Оставался всего один учебный год – две сессии. Но они стоили молодому Дойлу больших усилий воли.

19. Бакалавр медицины

Подходило к концу весёлое и многотрудное студенческое время. Впереди простиралась самостоятельная взрослая жизнь…

Весной 1881 года Артур Дойл сдал выпускные экзамены и получил степени бакалавра медицины и магистра хирургии. В торжественной речи ректор Эдинбургского университета назвал Дойла одним из лучших студентов за историю этого старого и заслуженного учебного заведения. Кончено, это общепринятая в таких случаях лесть. Но Артур был искренне благодарен своим учителям за те знания, что он получил в стенах университета.

Он очень любил свою профессию. И став писателем и оставив практику, вернулся к делу, которому учился в Эдинбурге, уже в зрелом возрасте. Ему было за сорок, когда он возглавил военный госпиталь в Южной Африке во времена Англо-бурской войны. И являлся при этом великолепным специалистом. За свои заслуги в качестве военного хирурга он получил от королевы дворянский титул. Но… всё это далеко впереди. Пока же надо было устраивать свою жизнь.

Куда податься молодому врачу? Открыть свою практику? Да кто же к нему, безусому хирургу, пойдёт? Для того, чтобы стать успешным доктором, одного диплома мало. Мало знаний и даже опыта (а у Артура какой-никакой, но опыт уже был). Главное здесь – репутация. Если у пациента есть выбор между старым доктором и молодым врачом, он выберет старика.

На помощь пришёл всё тот же верный Эллиот Хор.

Артур Конан Дойль. 1900 год.

20. Путешествие к берегам Африки

Хор приехал к Дойлам сам – на своей двуколке, прямо из деревни.

– Сынок, а что это ты не появляешься? Забыл старика?

Артур смутился, попытался объяснить, что ассистентом работать уже не может, поскольку сам дипломированный врач.

– А я и не собираюсь нанимать ассистента, – обидчиво заявил старый доктор. – Мне как раз нужен хороший врач. И я полагаю, что лучше мистера Дойла мне специалиста не отыскать.

И они снова отправились в Рейтон. Правда, работы у сельского врача было немного – гораздо меньше, чем, скажем, у ветеринара. Но зато сколько времени они провели за беседами о своей профессии – Эллиот Хор и его молодой коллега Артур Дойл.

Однако не беседами едиными… К осени оказалось, что двоим врачам в одной маленькой деревеньке тесновато. И Артур принял решение снова устроиться судовым врачом. Расстроенному Хору объяснил, что давно собирался попутешествовать. Хотя, тот всё прекрасно понял и без слов Артура…

Артур Конан Дойл. 1900 год.

На этот раз Дойл нанялся на торговое судно «Маюба», курсировавшее между Ливерпулем и западным побережьем Африки. Сама Африка Артуру очень понравилась, а работа на торговом судне – нет. Однообразные будни. Абсолютно никакой работы. Артура спасала лишь литература, на судне он много читал и писал. Однажды в Ливерпуле, в припортовом кабачке, Артур сел к роялю и показал, чему его в детстве учила матушка. Он сыграл популярную матросскую песенку, чем вызвал бурный восторг команды. Но это было всё, чем запомнилась служба на «Маюбе».

21. Снова на берегу

Он проработал судовым врачом всего несколько месяцев – с 22 октября 1881 по середину января 1882 года. И, не выдержав рутины, сошёл на берег.

Нужно было думать о будущем. Но каких-то определённых мыслей у него не имелось… И тут он встретил бывшего однокурсника Каллингуорта. Тот тоже подыскивал себе местечко. Слово за слово, разговорились. И Каллингуорт предложил Дойлу основать собственную практику. В Плимуте, где у приятеля Артура были связи. Так и поступили. Выправили лицензию, подыскали жильё, сняли помещение под приёмную. И весной 1882 года открыли медицинский кабинет.

Вместе с Каллингуортом Дойл проработал всего шесть недель. За это время у него был один пациент – мальчишка, у которого распухли гланды. Остальное время Дойл писал свои рассказы…

Очень может быть, что именно в это время он сделал первые наброски к рассказу «Письма Старка Монро», в котором описал быт практикующего врача. Рассказ вышел спустя il лет – в 1893 году. Но мы запомним время, когда Дойл начал над ним работать. Это важно.

А что касается затеи с плимутской практикой, то Артур в конце концов к ней охладел. Во-первых, город был совершенно незнакомый. У Артура здесь не нашлось друзей. Во-вторых, практика почти не приносила дохода. И в-третьих, она принадлежала Каллингуорту. Расходы они делили поровну, но с предполагаемыми доходами его компаньон намеревался поступить иначе. Артур не стал выяснять, как именно, и из дела вышел.

А. *Конан Дойл. 1893 год. Фотопортрет работы Г. С. Берро.*

22. Мысли об объединённой Европе

Рассказ «Письма Старка Монро» был написан по заказу Джерома К. Джерома в 1893 году для развлекательного журнала «Айдлер» («Бездельник»). Произведение не особенно весёлое (для издания Джерома точно). Однако в нём содержатся весьма любопытные мысли.

Здесь Дойл выступил как настоящий пророк, попытавшись предсказать будущее – то самое настоящее, в котором мы с вами живём.

К 1882 году молодой Дойл по Европе ещё мало поездил, но через и лет за его плечами был опыт многих путешествий. И возникшая в ранние годы мысль о том, что европейские страны должны объединиться в одно многонациональное государство с общей границей и общей экономикой, с возрастом лишь окрепла… Представьте себе, в конце XIX века этот человек размышлял об объединённой Европе, о том сообществе, что сегодня успешно существует и даже процветает!

Примерно то же Дойл пророчил и англоязычным странам. По его убеждению, англоговорящая часть планеты должна была объединиться вокруг США. И это при том, что в те времена Штаты по всем позициям проигрывали старой Англии. А страны, которые имел в виду Дойл, были английскими колониями… Но объединение всё же произошло – не политическое, так культурное.

Наконец, Дойл предсказал, что мир объединится для борьбы с болезнями. История избавления от чёрной оспы и бубонной чумы показала, что писатель не заблуждался. Однако настоящее объединение усилий медиков всех стран ещё впереди.

Сэр Артур Конан Дойл. 1913 год.

23. Первая практика

Расставшись с Каллингуортом, Артур уехал в Портсмут. В его кармане было около сотни фунтов (часть этих денег он заработал сам, часть получил от дядюшек, пожелавших помочь молодому врачу).

Объехав город, Дойл подыскал здание, которое снял за 40 фунтов в год. Купил необходимое оборудование. Нанял медсестру. И в июле 1882 года открыл свою собственную практику – первую в жизни. Отныне он сам был себе хозяином. И за дело взялся всерьёз и надолго.

Справедливости ради заметим: к нему всё же пришёл успех. Хотя практика окупила себя лишь на третий год существования. Но и тогда денег приносила очень немного.

А в самом начале Артур без конца вспоминал уроки доктора Хора. Он переписывался со стариком. И тот давал ему ценные советы, главный из которых – «терпи!».

Пациентов не было, но Дойл не терял времени понапрасну. Устроившись в своём кабинете и нацепив стетоскоп, он писал рассказы. Медсестра с тревогой вслушивалась в звуки, доносящиеся из его кабинета. Там, за закрытой дверью, звучали тихий смех, хмыканье и даже сдержанные рыдания. О, если бы она знала, что в эти удивительные моменты происходит! Но она не знала, искренне полагая, что мистер Дойл постепенно сходит с ума. Видимо, от переживаний, что к нему никто не идёт лечиться.

Впрочем, вынужденное безделье продолжалось недолго. Пришёл день, когда порог кабинета Артура Дойла переступил первый пациент…

Турецкое издание повестей о Шерлоке Холмсе.

24. Рассказы для «Лондон Сэсаэти»

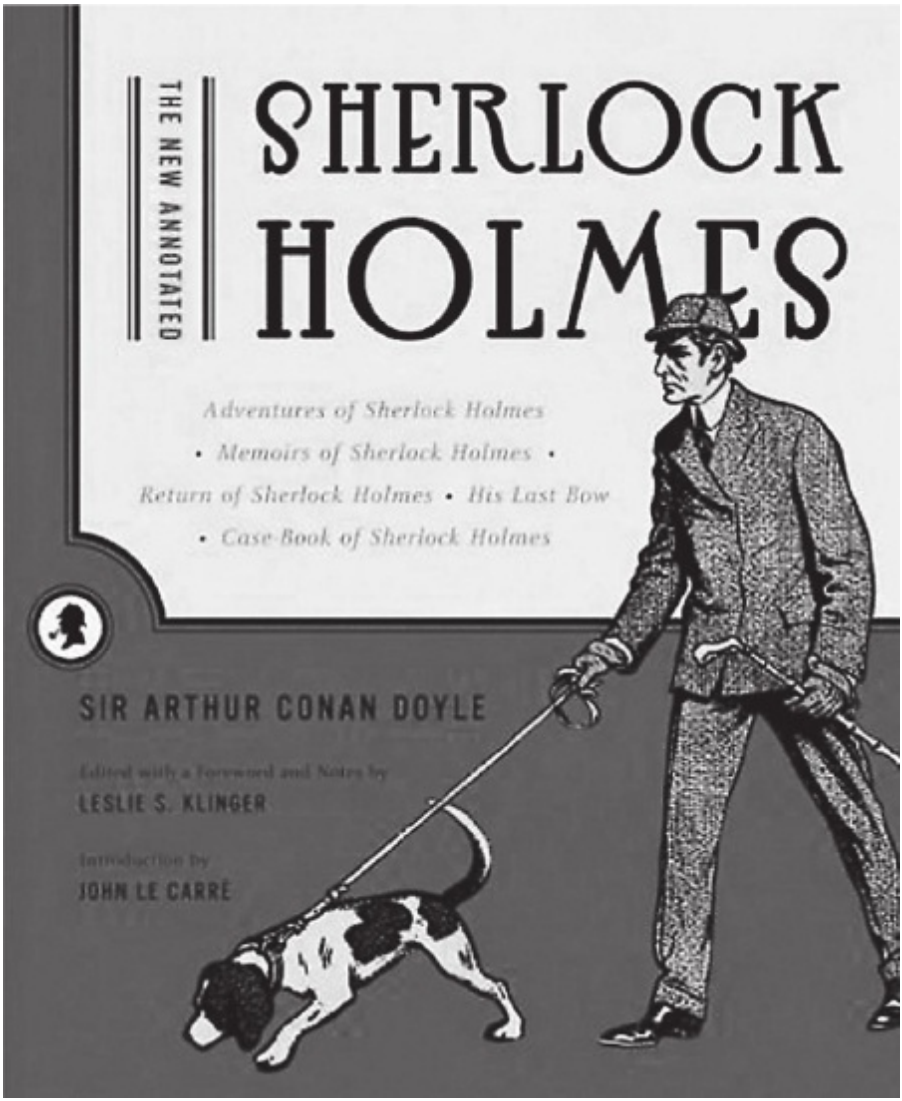
Медицина и литературная работа в жизни Дойла пересекались постоянно. И одно здорово мешало другому.

В первые недели портсмутской практики Дойль полностью отдался работе над новыми рассказами. Три из них – «Кости», «Блумен-дайкский овраг» и «Мой друг – убийца» – Дойл отправляет в «Лондон Сэсаэти». Точнее, он отправляет только первый рассказ, а затем получает заказ на два остальных.

Это знаменательное событие. Дойл получил первый в жизни литературный заказ, который успешно выполнил. Его заработок – 12 фунтов. Деньги Артур поделил поровну и одну часть отправил матери в Эдинбург, а вторую положил в банк, впервые в жизни став обладателем собственного счёта…

С ним многое происходило впервые. Первый заказ, первый счёт, первый собственный пациент, первая любовь. Он с большой надеждой смотрел в будущее. И очень много работал – сначала как писатель, затем и как врач.

Свою любовь он встретил в приёмной. Это была юная прелестная девушка, которая привела к доктору своего племянника, чтобы тот вытащил из ноги сорванца занозу. Дойл блестяще справился с этой занозой, промыл ранку, наложил дезинфицирующую повязку. А в благодарность получил фунт и пять пенсов гонорара и имя посетительницы – Элма Уэлден.



Обложка книги «Новый аннотированный Шерлок Холмс» под редакцией Лэсли Клингера. 2005 год.

В последний момент Дойл набрался смелости и… пригласил девушку на прогулку в парк, разумеется, с племянником и только тогда, когда он сможет свободно ходить. К несказанной радости Артура Элма согласилась.

25. Первая любовь

Странные это были отношения. Артуру Элма Уэлден нравилась, и он этого не скрывал. Нравился ли он ей? Трудно сказать. С одной стороны, она всегда приходила на свидания и проводила с Артуром немало времени. Но с другой – постоянное недовольство, вздорные претензии. У этой девушки имелся неизжитый комплекс принцессы. Она была рада, что за ней ухаживает настоящий врач и такой статный, красивый молодой человек. Ей льстило аристократическое происхождение Дойла, но не устраивали его скромные доходы…

Снова – деньги. Старая история, да? Если отношения определяет финансовая состоятельность, то отношений никаких нет.

Элма устраивала бесконечные истерики, приводя Артура в полное недоумение. Подарил серебряное колечко – почему не золотое. Купил золотую цепочку – почему без бриллиантов. И так далее. Имея небольшой заработок, он отказывал себе в обедах, экономя абсолютно на всём, лишь бы обрадовать свою Элму.

Однажды она обвинила его в бездеятельности и лени. Артур обещал попросить у мистера Уэлдена руки его дочери, как только выполнит данное Элме слово – увеличить свой еженедельный доход до двух фунтов. Однако слова своего не сдержал (трудно увеличить доход частной врачебной практики за каких-то десять дней). Артур обиделся. Элма заявила, что покидает его и уезжает в Швейцарию. И что самое удивительное – так и поступила!

Собственно, на этом история и закончилась.

Дойл в своём особняке в Уиндшлеме (Сассекс). 1912 год.

26. Иннес Дойл

В августе 1882 года Дойл отправился на несколько дней в Эдинбург. После расставания с Элмой он чувствовал себя одиноко и бесприютно. И очень переживал, что не может помогать матери больше, чем помогал.

В его голове созрел план. Он заберёт у матушки младшего брата Иннеса. И они с братом будут жить вместе в Портсмуте. Когда матушка или Иннес соскучатся, Артур отвезёт брата домой. И матушке будет легче, и Артуру не так одиноко.

Дойл очень любил младшего брата. А тот чтил Артура как отца (которого, по сути, не знал, Чарлз к тому моменту был почти безумен, а просветления наступали всё реже и реже).

Матушка возражать не стала, попросив лишь уделять Иннесу больше внимания.

– Я научила тебя читать и писать, сынок, – сказала Мэри старшему сыну. – И не покидала тебя до тех пор, пока не пришло время поступать в школу… Кто будет рядом с Иннесом?

– Рядом с ним буду я, матушка. Не беспокойтесь, ему будет со мной хорошо…

Три года Иннес жил со старшим братом. Три года помогал ему принимать пациентов, убирал в кабинете. Три года Артур читал Иннесу свои новые рассказы. Они были неразлучны и любили друг друга так трогательно, что, когда пришла пора отвезти мальчика в Йоркшир в закрытый колледж, Артур от волнения не находил себе места. Все последующие годы он будет поддерживать Иннеса всем, чем только возможно. И личные неприятности брата станет переживать, как свои собственные.

Генерал Иннес Дойл.

27. Трагедия в семье Хоукинсов

В марте 1885 года с Артуром Дойлом произошёл случай, который перевернул всю его жизнь. Как-то поздним вечером в его дом постучался доктор Пайк – коллега и друг Дойла.

– Артур, ты мне очень нужен, – взволнованно сказал Пайк. – Надо срочно ехать в Глостершир. Там у меня тяжёлый больной. Он умирает…

Дойл собрался за десять минут. Потом они сели в двуколку Пайка и понеслись в Глостершир. По пути доктор Пайк рассказал о симптомах болезни. Он никак не мог определиться с диагнозом и просил помощи у Артура. Как Дойл мог отказать другу?

Они прибыли на место глубокой ночью. Их встретили заплаканные женщины – матушка умирающего Джека Хоукинса миссис Эмили Хоукинс и её дочь Луиза.

Артур быстро осмотрел больного. И тут же подтвердил подозрения Пайка – у Джека был гнойный менингит, причём в последней стадии.

– Его нельзя оставлять дома, – сказал Артур. – Смерть будет ужасной. Нельзя, чтобы агонию видела мать. Это её убьёт…

Дойл предложил перевезти больного в Портсмут, к себе домой. Там-де он сможет наблюдать Джека круглосуточно. А там уж на всё божья воля.

Так и поступили. Завернули обессиленного Джека, который не приходил в сознание, в овчину, осторожно перенесли в двуколку, обложили подушками и периной. И потихоньку под слёзы миссис Хоукинс двинулись в обратный путь.

Рядом с братом тихо рыдала Луиза Хоукинс. Она наотрез отказалась остаться дома. Она нужна Джеку. И будет с ним рядом, что бы потом ни случилось.

Иллюстрация Сидни Пэджета к одному из рассказов о Шерлоке Холмсе.

28. Луиза Хоукинс

Джек прожил всего четыре дня. Дойл, как мог, попытался облегчить его страдания. Но что можно было сделать перед лицом неумолимой смерти? К тому же Джек уже ничего не чувствовал, менингит, по сути, убил его мозг…

Трагедия была, конечно, просто чудовищная. Дойл пытался утешить Луизу, которая все эти дни прожила рядом с Джеком. Спала на приставленном к кровати табурете, положив голову на плечо умирающего брата.

Дойл потихоньку заходил в комнату и наблюдал за спящей девушкой. Его сердце разрывалось от жалости. И… как же она была хороша…

Стройная, очень красивая 27-летняя Луиза оказалась хорошо образованной, великолепно воспитанной девицей… Дойл обращался к ней только на «вы». И потом, когда они стали супругами, они обращались друг у другу только так. В этом и английское воспитание супругов (Дойл называл на «вы» свою матушку, а потом так же обращались к Артуру и его собственные дети), и особое уважение.

С уважения их отношения и начались. Луиза, которую в семье называли Туи (Артур с восторгом принял это прозвище и очень его любил), была благодарна Дойлу за то, что тот взял на себя самую неблагодарную часть работы врача – уход за безнадёжным больным. А Артур был поражён мужеством и самоотверженностью Луизы.

Весь март и апрель Артур ездил в Глостершир, чтобы хоть на минуту увидеть Луизу. В конце апреля они обручились. А 6 августа 1885 года стали мужем и женой.

Луиза Хоукинс.

29. Молодая семья

Это были месяцы настоящего счастья. Артур, памятуя о несостоявшихся отношениях с Элмой, уже и не надеялся встретить свою любовь. Но вот случай, тот самый, записанный в Книгу Судеб там, на Небесах. Повернулась какая-то шестерёнка, сработал таинственный небесный механизм. Две маленькие одинокие фигурки встретились, посмотрели друг на друга. И… стали единым целым.

Очень скоро все интересы Туи Дойл сосредоточились вокруг мужа. Его врачебная практика, его литературная работа, его увлечение спортом – а Дойл очень много времени удалял спорту, попеременно увлекаясь то крокетом, то бегом, то велосипедом. И рядом всегда находилась Луиза, которой спорт никак не давался, зато она была благодарным зрителем и верным болельщиком.

Луизу радовало в муже положительно всё. Она искренне считала Дойла самым лучшим врачом во всей Англии и лучшим писателем во всём мире. Она восхищалась его мужеством, силой, оптимизмом.

А Артур отвечал ей тем же. Он очень любил Туи. И потом, с годами утратив это чувство, долгих десять лет не решался признаться жене, что разлюбил её и готов уйти к другой. Он будет с ней до самой смерти, сохранив благодарную память об этих первых годах их семейной жизни…

Но пока Туи училась готовить любимый пудинг Артура. И у неё ничего не получалось – ровно до того момента, когда она отправилась в Эдинбург брать урок кулинарного искусства у матушки Мэри.

Дойл за работой.

30. Размышления о профессии писателя

В первый год семейной жизни Дойл почувствовал прилив сил. Он словно вдохнул свежего живительного воздуха. И Артур писал рассказ за рассказом. Но чем больше он работал, тем меньше удовлетворения получал от первой профессии – хирурга.

Он давно задавался вопросом – кем же он хочет быть на самом деле, врачом или писателем? Профессия доктора приносила пусть и небольшой, но верный доход. Профессия литератора, напротив, не давала никаких гарантий. Путь к писательскому успеху долог и многотруден. В результате можно достичь всего, о чём мечтаешь. Но может статься и так, что всё ограничится самой попыткой восхождения. И тогда наградой за труд станет сам путь. Это всё равно, что работать врачом, получая нищенские деньги, и удовлетвориться этими крохами, считая наградой саму работу.

Если бы он был один… Но тогда бы он вряд ли чувствовал себя счастливым. Зато смог бы рисковать – ему не привыкать к лишениям и бедности. Но рядом Луиза, любимая женщина. И матушка Мэри с его сёстрами. И брат Иннес…

Бэзил Рэтбоун в роли Шерлока Холмса. 1939 год.

Им он не перестанет помогать никогда (помогал и в эти годы, когда денег зарабатывал совсем немного – на двоих с Луизой едва выходило 400 фунтов в год, из которых 300 Артур получал от пациентов своей небольшой клиники). И всё же он был уверен, что сможет заработать на жизнь только литературным трудом. Журнал «Корнхилл» только что купил три его рассказа – «Сообщение Хебекука Джефсона», «Пробел в жизни Джона Хёксфорда» и «Кольцо Тота». Эти детективные истории принесли Дойлам хорошие деньги.

31. На пути к славе

Первую большую вещь, роман «Торговый дом Гердлстонс» Дойл написал ещё в 1884 году, коротая дни, когда пациентов было особенно мало. Книга заняла много времени, но Артур работал и работал. Он прекрасно понимал, что одни рассказы, даже очень хорошие, известности ему не принесут. Не будет славы, не будет и больших гонораров. А на три гинеи за рассказ долго не протянешь.

Роман был закончен, выслан в издательства, но… никого так и не заинтересовал. Это была объёмная вещь, посвящённая нравам, царящим в мире бизнеса. Роман во многом разоблачительный, с мощным сатирическим началом. Артур вложил в него много сил. Но надежды не оправдались. Писатель должен быть готов и к такому исходу. В конце концов у Дойла была его практика, которая не даст умереть ему с голоду…

Но где же та идея, в конце концов приводящая писателя к успеху?! И она возникла в 1886 году – в голове Дойла сложились образы Шерлока Холмса и его приятеля доктора Ватсона. И сюжет рассказа, известного нам как «Этюд в багровых тонах».

Работа захватила Артура. Постепенно рассказ превратился в повесть, а потом и в роман (хотя Дойл оставил подзаголовок «повесть»). Менялось название, менялась и авторская подпись… Именно в 1886 году Дойл стал подписывать свои работы Конан Дойл, введя в фамилию своё второе имя. (В русском варианте существуют различные варианты – Конан-Дойль или Конан Дойл).

Холмс и Ватсон.

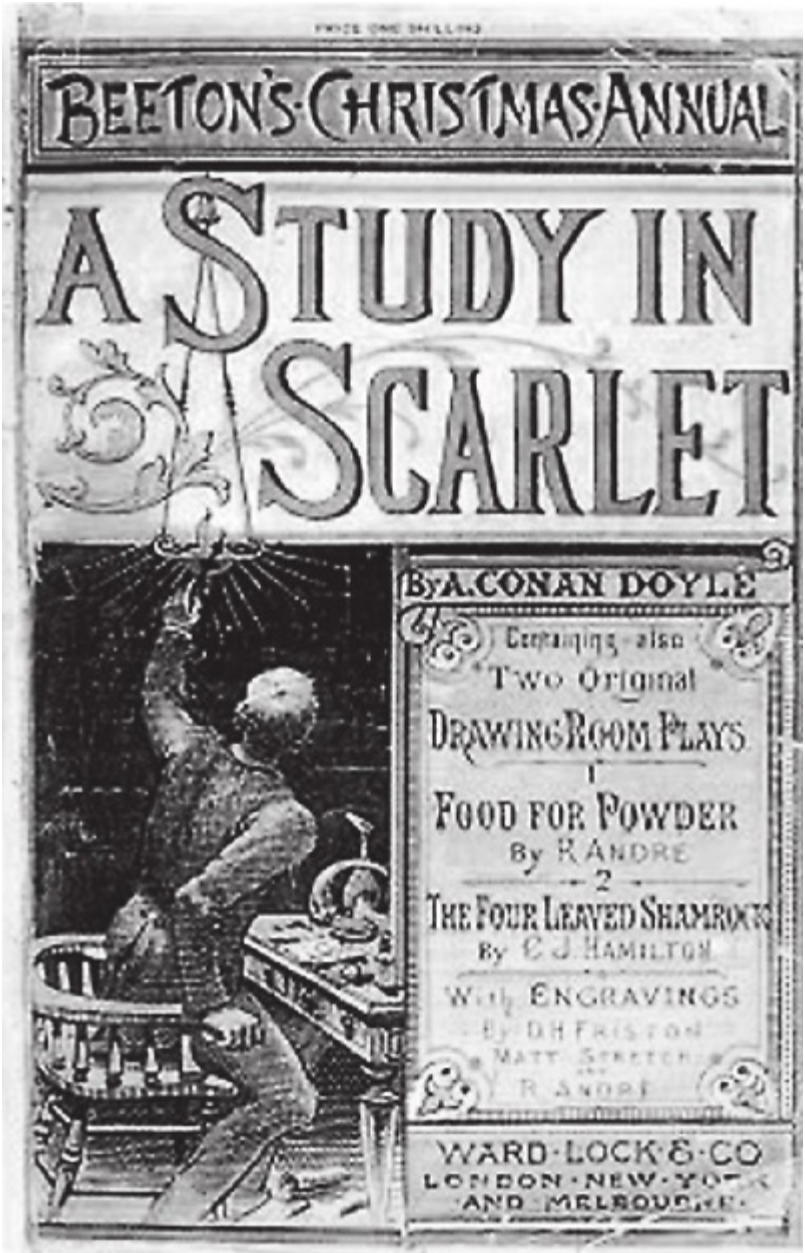
32. Первый успех

Итак, на литературном небосклоне Англии вспыхнула новая звезда – писатель Артур Конан Дойл. Но поначалу этого никто не заметил. Роман «Этюд в багровых тонах», законченный в апреле 1886 года, был выслан в журнал «Корнхилл» и возвращён автору редактором Джеймсом Пейном с самыми лестными характеристиками и извинениями в том, что произведение явно выбивается из журнального формата и достойно отдельного издания в виде книги.

Воодушевлённый Дойл высылает рукопись в Бристоль, но в июле получает разгромный ответ от издателя Дж. Эроусмита – мол, книга никуда не годится. Он не отчаивается и высылает пакет в Лондон Фреду Уорну. И получает ответ примерно такого же содержания…

Наконец, издатель найден. Но каковы условия… Издание только на следующий год, гонорар – 24 фунта, и автор полностью отказывается от прав на эту вещь. Артур колеблется, но всё же соглашается. Он очень хочет увидеть роман изданным. Писателю Конан Дойлу нужен свой читатель.

Роман вышел в декабре 1887 года в периодическом сборнике «Рождественский еженедельник Битона». А в следующем, 1888 году «Этюд в багровых тонах» был издан отдельной книгой – с иллюстрациями, выполненными отцом Артура Чарлзом Дойлом. Это был единственный случай сотрудничества отца и сына. И единственный заметный след, который Чарлз оставил после себя в искусстве.



Обложка романа А. Конан Дойла «Этюд в багровых тонах», вышедшего в периодическом сборнике «Рождественский еженедельник Битона». 1887 год.

33. Тот самый мистер Холмс

Первая большая вещь Конан Дойла связана с Шерлоком Холмсом, частным сыщиком из Лондона, проживающим на знаменитой Бейкер-стрит, которого в реальности никогда не существовало…

В том, что образ Холмса создан писателем по реальному прототипу, мало кто сомневается. Не вызывает сомнения и фигура «настоящего Холмса» – профессора Джозефа Белла, преподавателя Эдинбургского университета. Но всё же это образ синтетический, составленный из характеров разных людей и в определённой степени додуманный Дойлом.

Дедуктивный метод изобрёл профессор Белл. Более того, он настоятельно рекомендовал применять его во врачебной практике своим студентам. У врача иногда не хватает времени и возможностей выяснить общую картину заболевания, его причины. Пациент может быть в бессознательном состоянии, и тут на помощь доктору приходит интуиция. Кто этот человек, какой образ жизни ведёт, почему захворал – дедуктивный метод может дать ответы на очень многие вопросы.

Василий Ливанов в роли Шерлока Холмса. 1980-е годы.

Изобретение Белла было введено в следовательскую практику – дедуктивный метод на самом деле вовсе не литературная игра, а самый что ни на есть практический инструмент… Работая над первым романом, Дойл вдруг понял, что его герой выглядит слишком уж безупречным. Чтобы «очеловечить» его, писатель «приучил» Холмса употреблять кокаин, впадать в меланхолию, играть на скрипке. Белл музыкальными инструментами не владел. Но зато сам Дойл играл очень неплохо – как раз на скрипке.

34. И тот самый доктор Ватсон

История создания образа Холмса более-менее известна (она является излюбленным объектом исследования историков английской литературы). А кто такой доктор Ватсон? Был ли реальный прототип?

Дойл не стал усложнять себе работу, выдумывая персонажей от начала до конца. У большинства его героев есть реальные прототипы, включая и Ватсона. Большей частью Ватсон – это сам Дойл. Его профессия – врач, область интересов – история и литература. Писательские опыты, даже история любви Ватсона – всё это удивительным образом совпадает с историей жизни самого Артура Конан Дойла.

Однако был и ещё один прототип – майор Вуд. Отставной военный медик, тоже выпускник Эдинбургского университета, с которым Дойл познакомился в середине 1880-х годов. Они быстро подружились. Не обладая особыми талантами (в том числе и в области медицины), Вуд тем не менее был страстным поклонником таланта набирающего силы писателя Дойла. Именно на почве общего увлечения литературой они и сошлись.

В 1886 году Вуд стал добровольным литературным секретарём Дойла. Когда Артур встал на ноги как писатель, он предложил другу жалованье. И Вуд прослужил секретарём Дойла бессменно сорок лет. Его преданность была вознаграждена – майор Вуд увековечен в литературе в образе доктора Ватсона. Подобный памятник надо заслужить. И Вуд его, несомненно, заслужил…

Виталий Соломин в роли доктора Ватсона.

35. Живая копилка сюжетов

С профессором Джозефом Беллом Дойл поддерживал отношения долгие годы. И это были не отношения ученика и учителя, а настоящая мужская дружба и даже творческое содружество. Дело в том, что очень часто сюжеты для рассказов о Шерлоке Холмсе писателю поставлял не кто иной, как профессор Белл.

Распутывание криминальных головоломок было излюбленным занятием Белла. Он не принимал участия в расследованиях уголовных дел, но не пропускал ни одной любопытной газетной заметки об очередном преступлении. Изучив скудные сведения, изложенные в газете, Белл путём дедуктивных умозаключений распутывал всю цепочку событий, которые привели к трагедии. И при этом крайне редко ошибался.

В письмах Беллу Дойл просил выслать «что-нибудь криминальное» для своих рассказов о Шерлоке Холмсе. И профессор своему молодому другу не отказывал.

А подарком Дойла своему учителю и другу стала первая публикация «Этюда в багровых тонах». Впервые этот роман вышел в свет 1 декабря 1887 года – в день 50-летнего юбилея Джозефа Белла. Свежий номер еженедельника с «Этюдом» Дойл выслал юбиляру в Эдинбург.

Ливанов и Соломин… нет, Холмс и Ватсон!

Кстати, Льюис Стивенсон, прочитав роман, тут же написал Дойлу письмо, в котором задал короткий вопрос: «А не наш ли это старик Белл?» И получил утвердительный ответ… Джозеф Белл дожил до 73 лет и скончался 4 октября 1911 года. К тому моменту вся Англия знала его и как выдающегося врача, и как человека, ставшего прототипом Шерлока Холмса.

36. Жизнь после смерти

В феврале 1887 года в жизни Артура произошло ещё одно событие, впоследствии изменившее его судьбу. Портсмутский приятель Болл рассказал Дойлу о спиритических сеансах, проводимых неким стариком-медиумом. Дойл был заинтригован. И они отправились к медиуму, чтобы увидеть всё собственными глазами…

Феномен спиритизма, или, как тогда говорили, «спиритуализма», возник в Америке 31 марта 1848 года, когда жительница Хайдес-вилла, штат Нью-Йорк, Маргарет Фокс провела первый сеанс общения с духами. На протяжении сорока лет увлечение спиритизмом охватило всю Америку и Европу. Обставленные своеобразным ритуалом сеансы спиритизма буквально завораживали доверчивую публику.

В 1888 году Маргарет Фокс публично призналась, что она и её младшие сёстры Кейт и Ли четыре десятилетия дурачили людей, выдавая хруст суставов ног за сигналы, подаваемые духами. Последовали и другие скандальные разоблачения, но… Дойл уже верил в спиритуализм. И разубедить его оказалось делом совершенно невозможным…

Они сидели за небольшим карточным столиком, положив руки ладонями вниз и растопырив пальцы так, чтобы касаться рук сидящих рядом. В центре стола лежало перевёрнутое блюдце со стрелкой на донышке. Стрелка подрагивала и поворачивалась, останавливаясь на рассыпанных вокруг блюдца карточках с буквами. Из букв складывались слова, из слов – фразы.

Глаза Дойла светились восхищением и… ужасом…

Дойл- ***«спиритуалист».***

37. Первый исторический роман

– Мистер Дойл, вы известны как автор замечательных детективных рассказов о Шерлоке Холмсе…

– А вы, полагаю, ничего, кроме этих рассказов, не читали?

– Читал… Но эти рассказы понравились мне больше всего.

– Очень жаль, молодой человек. Я ожидал от вас совсем другого…

Когда Дойла называли писателем детективного жанра, он хмурился, замыкался и даже раздражался. Сам он считал себя кем угодно, только не «детективщиком». Исторический роман – вот его жанр.

Так бывает. Русская писательница Надежда Александровна Лохвицкая, известная нам под именем Тэффи, считала себя поэтессой. А мы её помним как великолепного юмориста (большая, кстати, редкость в «женской» литературе). Грэм Грин обиделся, когда Юлиан Семёнов предложил ему возглавить международную ассоциацию писателей детективного жанра…

Едва закончив «Этюд в багровых тонах», Дойл взялся за первый исторический роман.

В феврале 1888 года он отправил законченную рукопись в издательство «Лонгман», а ровно через год книга вышла в свет.

Он не любил, когда его называли автором историй о Шерлоке Холмсе. Но для нас одним из самых любимых произведений Дойла стал именно «Этюд в багровых тонах». Сам писатель гордился первым историческим романом «Приключения Михея Кларка». Но… многие ли помнят эту книгу сегодня?

Судьба писателя полна парадоксов. А у его книг собственная жизнь.

Скульптура Дойла в Кроуборо. Сассекс.

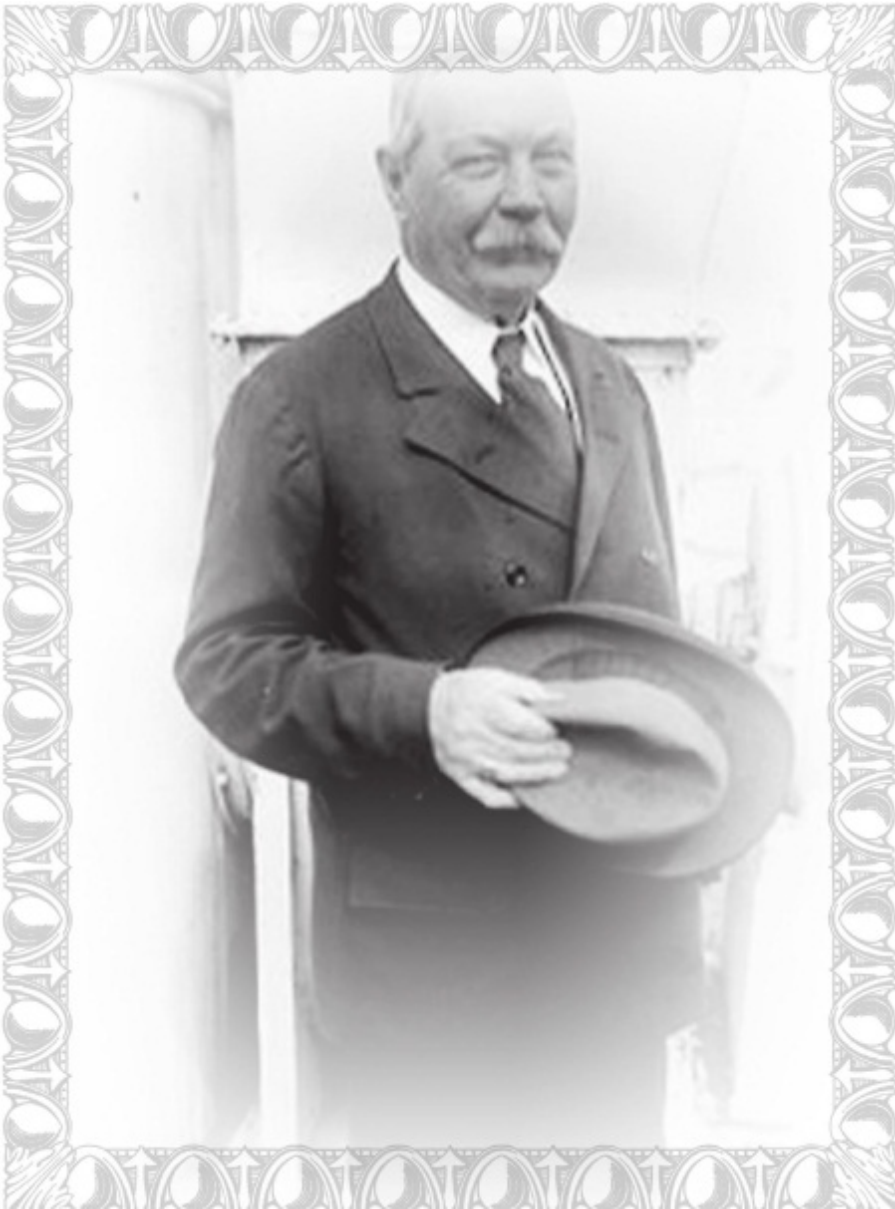
38. Беды и радости семейства Дойл

В январе 1889 года Туи подарила Артуру дочь, которую назвали в честь бабушки – Мэри. Появились новые заботы и новые радости.

Артур трудился как никогда. Процветала его практика в Портсмуте, спорилась и литературная работа. У него не было своего кабинета, в котором он мог бы уединиться с черновиком будущего романа. Артур писал в приёмной – в нечастые перерывы между осмотрами пациентов.

Времени не хватало положительно ни на что. Почтой занимался секретарь Вуд. Туи приносила обеды – сложенные в корзину судки с супом и бифштексами. А Дойл работал и работал как ломовая лошадь. И, пожалуй, никогда не чувствовал себя таким счастливым, как в эти непростые дни…

В начале 1890 года из Эдинбурга пришла трагическая весть – скончалась сестра Аннет. Будучи старшим ребёнком в семье и дипломированным врачом, Дойл взял на себя обязанность следить за здоровьем матушки, сестёр и брата. И – не уследил. Аннет подхватила крупозное воспаление лёгких и сгорела за неделю. Даже если матушка сообщила об этом Артуру вовремя, он бы сестру всё равно не спас – попросту не успел. И всё же он винил себя и только себя.



Сам Конан Дойл считал себя мастером исторического романа.

Они отправились в Эдинбург всей семьёй. Артур решил, что внучка хоть как-то отвлечёт матушку от постигшего её горя… Смерть Аннет стала первой трагической утратой семьи Дойл. Сколько их ещё будет – этих горьких потерь.

39. Оскар Уайльд

Артур сидел во главе большого стола, уставленного умопомрачительными яствами, и во все глаза смотрел на человека, устроившегося напротив. Дойл не верил самому себе. Он обедал с самим… Оскаром Уайльдом!

– Мистер Дойл, этот небольшой приём устроен в вашу честь. Мы гордимся, что на страницах нашего журнала публикуются ваши замечательные рассказы…

– Что? – Артур обернулся к редактору «Липпинкотс мэгэзин».

Он совершенно пропустил мимо ушей слова этого милого человека.

– Артур, я с удовольствием прочитал ваш роман, – с улыбкой сказал Уайльд. – Замечательная вещь. Очень живая, невозможно оторваться.

– Спасибо, мистер Уайльд, – сказал Дойл, неожиданно для себя заливаясь краской. – Вы меня извините, я до сих пор не могу осознать, что разговариваю с Оскаром Уайльдом.

Уайльд рассмеялся и сказал:

– А я до сих пор не могу поверить, что говорю с автором «Этюда в багровых тонах».

– Так вы об этом романе говорили? – несколько разочарованно произнёс Артур.

– О «Приключениях Михея Кларка». Но «Этюд» привёл меня в совершеннейший восторг… Вы подпишете мне книгу?

– Да, да, конечно! – воскликнул Дойл.

И тут Уайльд привстал, наклонился через стол и вполголоса добавил:

– Но мне нужна не только книга. Мне нужен ещё один рассказ о Шерлоке Холмсе. Вы не откажете мне в этой просьбе?

И Дойлу ничего не оставалось, как сказать:

– Разумеется, мистер Уайльд…

Оскар Уайльд.

40. «Знак четырёх»

Рассказ о Шерлоке Холмсе? Великого Уайльда заинтересовала эта чепуха? Ну что же, Артур не откажет мастеру в такой безделице…

Следующим вечером Дойл написал письмо в Эдинбург, а через две недели получил от профессора Белла ответ. Тот шутливо писал: «Вы напрасно так презрительно отзываетесь о старике Шерлоке. Не забывайте, обижая его, вы обижаете меня…» Далее профессор кратко излагал три детективные истории, вычитанные им в местных газетах. Среди этих историй был и сюжет «Знака четырёх».

Работа над рассказом, который превратился в повесть, заняла совсем немного времени. Дойл искренне поражался – он словно и не участвовал в работе. Рука водила пером по бумаге сама по себе. И повесть получилась занимательной и филигранно точной.

В том же 1890 году «Знак четырёх» вышел в английском и американском выпусках журнала «Липпинкотс мэгэзин». Американская публикация предварялась вступлением Оскара Уайльда…

Но это был последний рассказ о лондонском сыщике. Отныне никакого Шерлока Холмса.

У Артура попросту нет времени на эти… пустяки.

Удивительно, но чем больше Дойл писал рассказов о похождениях Шерлока Холмса, тем больше хотел закрыть эту тему. Однако Холмс, словно поплавок, выбирался из всех передряг, самой грозной из которых было желание писателя его прикончить. И прикончил же – в «Последнем деле Холмса». Но Холмс выжил и в водах Райхенбахского водопада, ужасно огорчив своего создателя и… обессмертив его имя.

Джереми Бретт в роли Шерлока Холмса в фильме «Собака Баскервилей». 1988 год.

41. «Белый отряд»

В 1890 году Артур Конан Дойл закончил работу над самым значительным произведением – историческим романом «Белый отряд»…

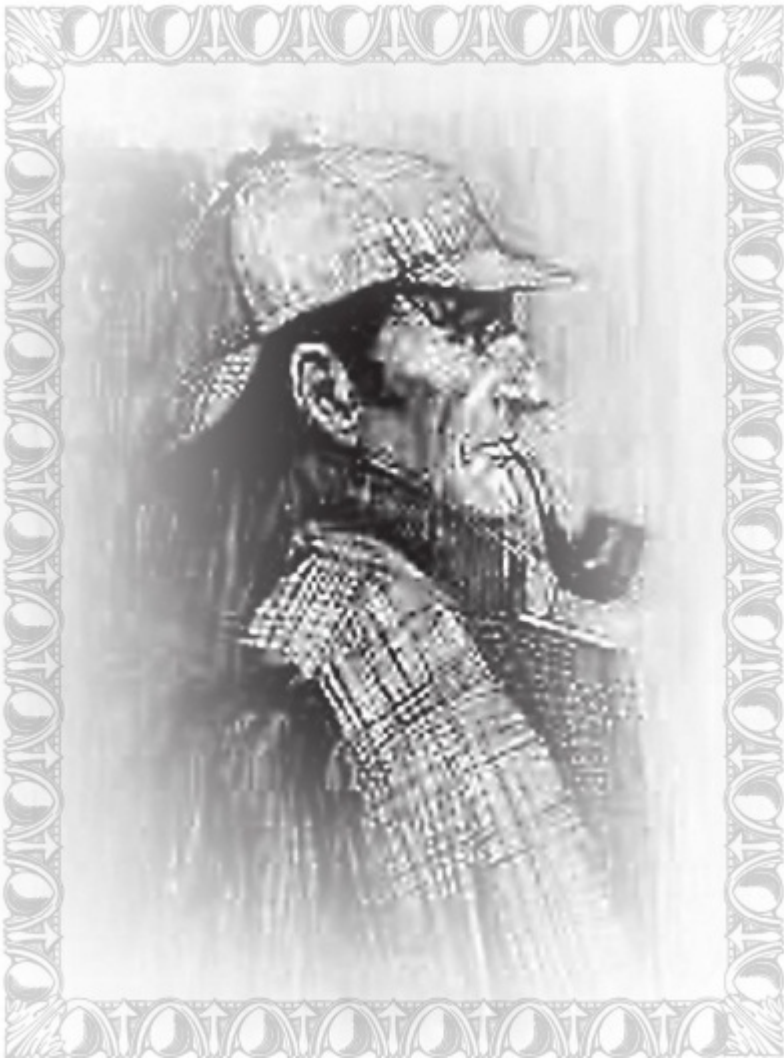
Эта грандиозная книга описывает события второй половины XIV века, времён кровопролитной Столетней войны между Англией и Францией. Масса исторических деталей, требующих кропотливой исследовательской работы. Масса подробностей, в которых так легко ошибиться.

Закончив книгу, Дойл выслал рукопись своему заочному учителю – Льюису Стивенсону. И получил от него восторженный ответ. Стивенсон написал, что Дойл стал настоящим мастером в жанре исторической прозы.

И тогда Артур решился отправить рукопись в «Корнхилл» Джеймсу Пейну. Ответ последовал незамедлительно – Пейн тут же ухватился за книгу, предложив очень хорошие условия публикации.

В предисловии к роману Пейн написал, что считает «Белый отряд» лучшим историческим романом со времён «Айвенго». Для Артура эти слова стали настоящим подарком. Вальтер Скотт, как и Стивенсон, был одним из заочных учителей Дойла, любимейшим из любимых, его кумиром.

Книга принесла оглушительный успех, который превзошёл и ожидания автора, и успех «Этюда в багровых тонах». Отныне ни у кого в Англии не было сомнения – взошла новая литературная звезда. И блеск её лишь набирает силу. Впереди у английского читателя множество потрясающих открытий, которые сулит талант писателя по имени Конан Дойл.



Чем больше Дойл писал рассказов о Шерлоке Холмсе, тем сильнее хотел закрыть эту тему.

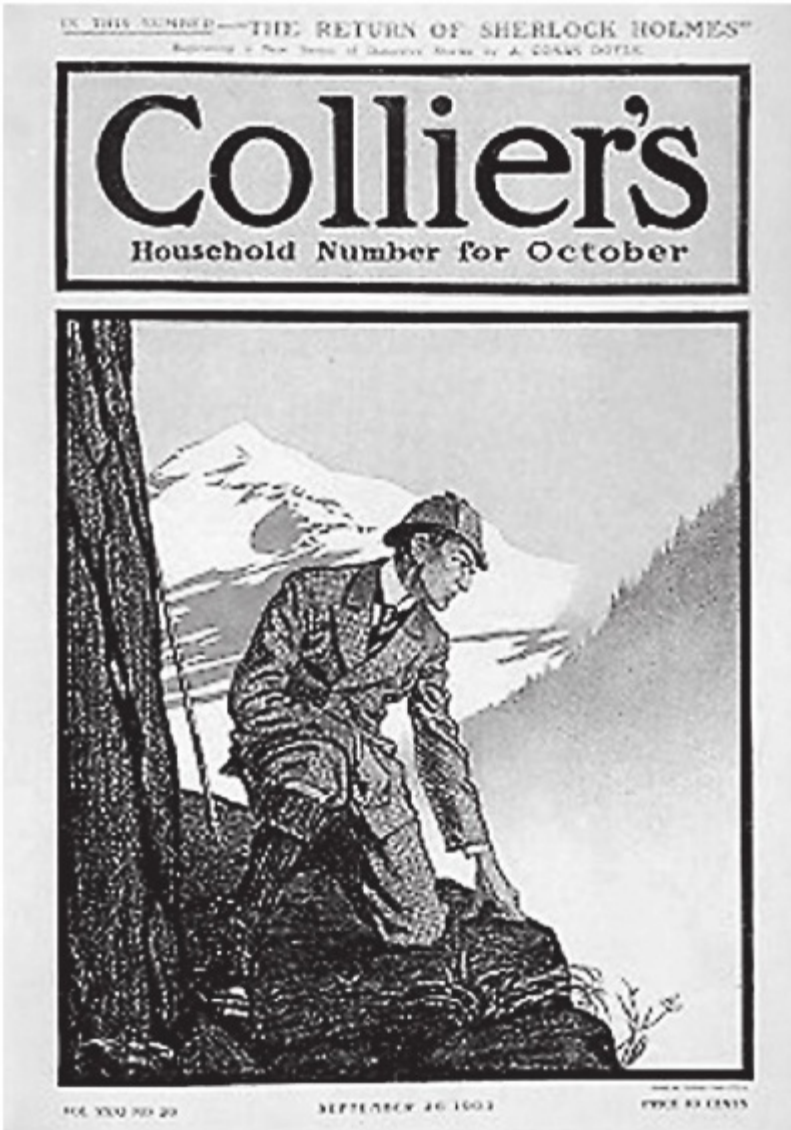
42. Четыре месяца в Вене

Работа над «Белым отрядом» занимала слишком много времени. И благополучие медицинской практики Артура заметно пошатнулось. Один отказ, второй – и вот уже количество пациентов заметно сократилось.

Отрываясь от романа, Дойл читал медицинскую литературу, особенно выделяя работы Роберта Коха (врача, впервые исследовавшего природу туберкулёза и разработавшего методы лечения этого опаснейшего заболевания) и Малькольма Роберта (известного английского офтальмолога). Постепенно созрела идея сменить специализацию. Полостная хирургия, которой занимался Дойл, отнимала слишком много сил. И он, подобно Малькольму Роберту, решил заняться глазными болезнями.

Сказано – сделано. Дойл закрыл портсмутскую клинику, отвёз дочь к бабушке Мэри и вместе с Туи поднялся на борт парохода, отплывающего к берегам Франции.

Зимой 1890 года Дойлы остановились в Вене. Сняли просторную квартиру с отдельным кабинетом для Артура. Затем Дойл записался на полугодовые курсы при Венском университете, на которых должен был получить специальность врача-офтальмолога.



Обложка журнала «Коллиере», в котором публиковался цикл рассказов «Возвращение Шерлока Холмса». 1903 год.

Однако дело не заладилось. Его знаний немецкого языка вполне хватало, чтобы свободно общаться с местными жителями на улицах Вены. Но учёба на немецком оказалось камешком не по зубам – Дойл попросту не мог понять половины терминов, произносимых австрийским профессором. Четыре месяца были потрачены, по сути, впустую.

43. Возвращение в Лондон

В апреле 1891 года Дойлы вернулись в Лондон, по пути заехав в Париж к дядюшке Артура. В Портсмут решили не возвращаться. Артур снял домик на Уппер Уимпол, в котором второй этаж отвели под квартиру для себя, а первый – под новую медицинскую практику.

И снова Дойл столкнулся с «правилами доктора Хора». В его клинику никто не шёл – пациенты доверяли лишь репутации врача, а у новых докторов лечиться отказывались.

Не вышло с карьерой офтальмолога, не вышло с новой практикой. Но Артур не унывал. Во врачебном кабинете он целыми днями работал над новыми рассказами.

Из Вены Дойл привёз первую фантастическую повесть «Открытие Раффлза Хоу». Горячий поклонник романов Жюля Верна, Дойл часто обращался к жанру научной фантастики. Но свой первый опыт в этой области оценивал невысоко. В своём дневнике он отозвался о ней как о «не слишком значительной вещи».

Зато рассказы о Шерлоке Холмсе вылетают из-под пера Артура, как зрелые горошины из стручка. Несколько коротких новелл были направлены в лондонский журнал «Стрэнд» и тут же опубликованы. На страницах этого же издания впервые в истории приключений Холмса появились иллюстрации Сидни Пэджета. И знаменитый сыщик приобрёл «классические» черты, по которым мы узнаём его до сих пор. Главные детали – клетчатое кепи и огромная изогнутая трубка – придумка Пэджета.

Старший брат Шерлока Холмса Майкрофт, каким видел его художник Сидни Пэджет.

44. Рассказы о Шерлоке Холмсе

Главная трудность в создании историй лондонского сыщика заключалась в поиске сюжетов. Чтобы удержать внимание читателя одних навыков бытописательства, пусть и блистательных, мало. Мало и ярких словесных портретов. Нужна лихо закрученная интрига, загадка, ради которой и написан рассказ.

В литературной периодике тех лет детективный рассказ появляется всё чаще и чаще, но пока ещё не захватывает лидирующих позиций. В 1920-е годы детективный рассказ занимал до восьмидесяти процентов страниц периодических изданий. Но в конце XIX века это был ещё недостаточно исследованный и не до конца освоенный жанр. Дойл выступал в числе первопроходцев, создавая и закрепляя жанровые каноны. Это делалось опытным путём, по наитию.

К примеру, в рассказах о Холмсе почти нет лирических сцен, а сам сыщик выглядит если не женоненавистником, то заядлым холостяком. Ничто не должно отвлекать читателя от распутывания загадки преступления. И отступление от этих негласных правил лишь подтверждает их справедливость – сцены знакомства Ватсона с будущей супругой отодвинуты на второй план, чтобы не заслонять основного действия…

Почему мы так любим рассказы о Шерлоке Холмсе? Не потому ли, что они написаны по правилам детективного жанра, сами, по сути, являясь этими правилами? Есть, над чем поразмыслить, верно?

Шерлок Холмс художника Сидни Пэджета. 1893 год.

45. На грани смерти

В мае 1891 года в дом Дойлов пришла беда. Разгорячённый спортивными занятиями Артур простудился и слёг с высокой температурой. Ещё утром того злосчастного дня он был весел и здоров. А ночью уже метался в горячке, бормоча бессвязные слова.

Хороший доктор может очень многое (а Артур Дойл был замечательным врачом), кроме одного – вылечить самого себя. Испуганная Луиза послала за секретарём Вудом. Тот примчался мгновенно, осмотрел Артура и пришёл к неутешительному выводу – скорее всего, это грипп. Вирусная инфекция, последствия которой могут быть крайне серьёзными.

На следующий день состояние Дойла ухудшилось. Вуд обежал ближайшие лондонские клиники и созвал консилиум. Лучшие доктора Англии подтвердили предположение отставного майора медицины – мистер Дойл борется с лёгочной инфекцией. Эффективных средств лечения гриппа в то время не существовало…

Он лежал на спине, покрытый испариной. Его глаза были закрыты. Черты лица заострились. Дыхание сделалось хриплым и затруднённым.

Рекламный плакат к фильму о Шерлоке Холмсе. 1928 год.

Туи беспрестанно плакала. Вуд как мог утешал её. Но кто способен утешить женщину, теряющую своего супруга? А дело шло именно к этому.

Однако на седьмой день болезни Артур открыл глаза. Посмотрел на жену, на своего верного помощника. И сказал:

– Я только что был… там. И теперь не умру. Я знаю, как надо жить дальше. Я – знаю…

46. Только литература

Дойл очень долго поправлялся. Болезнь обескровила его – Артур не мог самостоятельно передвигаться. Его буквально шатало от слабости.

О работе в клинике не могло быть и речи. Артур попросил Вуда вывесить объявление, что клиника мистера Дойла временно закрыта.

– До какой даты, Артур? – спросил секретарь.

И Дойл с грустной улыбкой ответил:

– Не знаю, Джеймс. Возможно, навсегда…

В августе, когда Дойл встал на ноги, клиника была закрыта окончательно.

– Знаете, Луиза, я решил полностью отказаться от практики. Между медициной и литературой я выбрал литературу.

Туи задумалась, а потом произнесла:

– Вы правильно поступили. Вы больше писатель, чем врач. Если одно мешает другому, нужно сосредоточиться на главном.

Артур обнял и поцеловал жену. Её поддержка была той самой драгоценной малостью, что отклонила чашу весов судьбы. С августа 1891 года доктор Дойл окончательно превратился в писателя Артура Конан Дойла…

Но профессия врача не была забыта. Придёт время, и Дойл снова станет хирургом – на этот раз на войне, в далёкой Южной Африке…

Первый этаж дома сдали под жилую квартиру. Дойл мог бы снять весь дом, но, памятуя о тяжёлых временах, решил жить экономно – хотя бы до той поры, когда литература не станет приносить действительно хороший доход. Ждать этого момента пришлось недолго. Уже к новому 1892 году Дойл сделался известнейшим писателем Англии.

Статуя Шерлока Холмса в Эдинбурге.

47. Успех «Человека с рассечённой губой»

В ноябре 1891 года в журнале «Стрэнд» был опубликован рассказ «Человек с рассечённой губой». Всего лишь шестой по счёту из рассказов о Шерлоке Холмсе, включая самые небольшие. Да он и сам был невелик, чтобы Дойл относился к нему как к некой вехе в своей писательской судьбе.

Но автор пишет, надеется, строит планы. А определяют его судьбу те самые люди, для которых он работает, – читатели…

В один из зимних дней незадолго до Рождества Дойл выглянул в окно и… не поверил своим глазам. Перед подъездом дома на Уппер Уимпол волновалась толпа людей. Их вид – зажатые в озябших руках блокноты, деревянные «дорожные» фотоаппараты на треногах, короткие подбитые заячьим мехом куртки – выдавал репортёров.

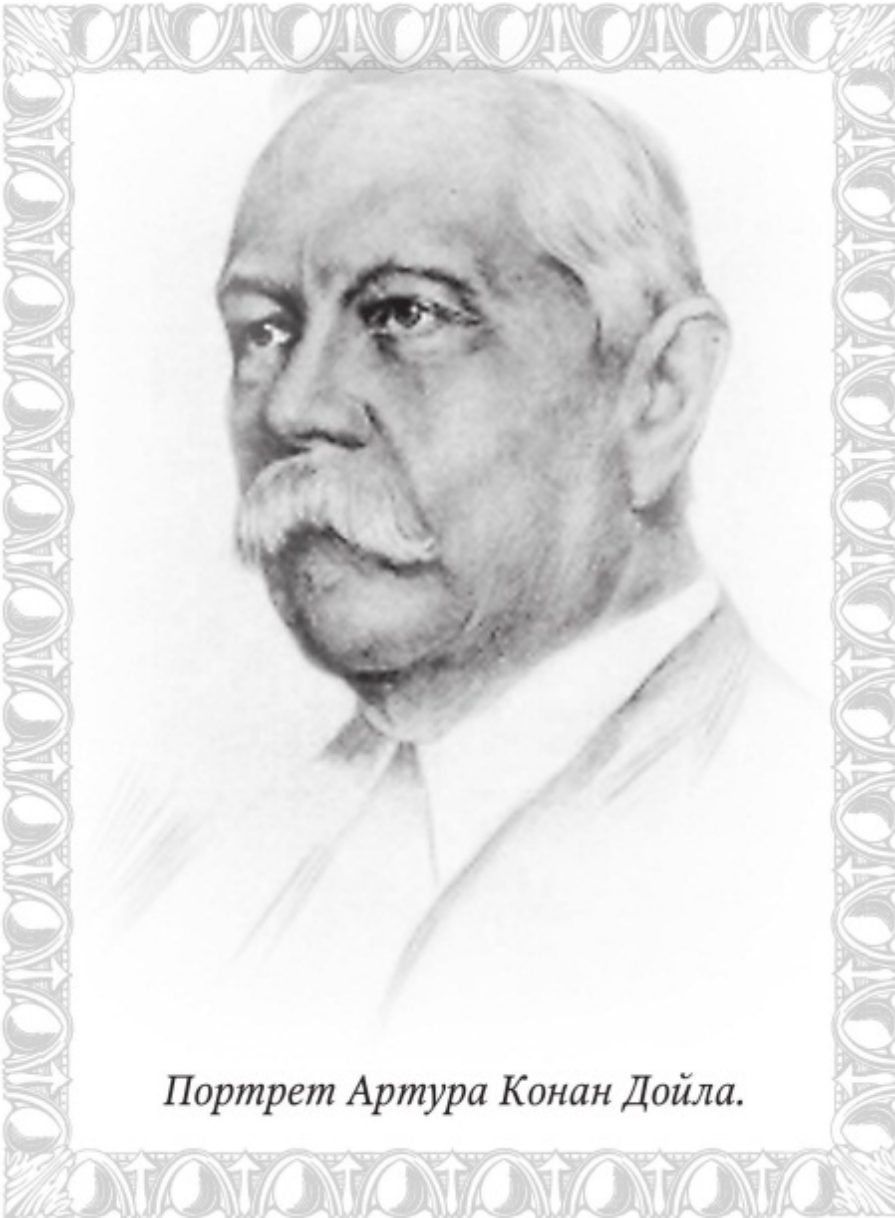
В комнату вошёл Вуд и сообщил:

– Артур, к вам репортёры лондонских газет.

– Каких, Джеймс?

Вуд пожал плечами и ответил:

– Похоже, что всех сразу…



Портрет Артура Конан Дойла.

Портрет Артура Конан Дойла.

Дойл вышел на улицу. Впервые в жизни он в полной мере почувствовал, что значит быть знаменитым.

– Мистер Дойл, как можно встретиться с Шерлоком Холмсом. Почему ваш друг прячется от прессы?

– Где живёт Шерлок Холмс? Мы нашли дом 22iB на Бейкер-стрит, но там никто и не слышал о мистере Холмсе!

– Почему вы скрываете от нас доктора Ватсона? Это же не вымышленный персонаж?

– Скажите, мистер Дойл, доктор Ватсон это не вы ли сами?

Вопросов были сотни, в том числе и совершенно нелепых. И на них пришлось отвечать. Такова цена славы…

48. Ещё шесть рассказов

У успеха рассказов о Шерлоке Холмсе есть любопытная предыстория.

В октябре 1891 года редактор «Стрэнда», готовя к публикации рассказ «Человек с рассечённой губой», пригласил Дойла посетить редакцию литературного журнала. Артур согласился. В кабинете редактора его угощали великолепным арабским кофе, гаванской сигарой и тем словесным елеем, на который способны только редакторы литературных альманахов и журналов для семейного чтения.

– Мистер Дойл, Артур, – начал редактор. – Мы с большим удовольствием публикуем ваши истории о сыщике Холмсе. Но нам нужны новые рассказы.

– Зачем? – спросил Дойл, поставив редактора в тупик.

– Что значит – зачем? Для наших читателей.

– Вы полагаете, что эти рассказы кто-то читает?

– Шестьдесят тысяч подписчиков. Плюс члены их семей и приятели, которым подписчики передают каждый свежий номер. Итого никак не меньше двухсот пятидесяти тысяч жителей Англии – по самым пессимистическим подсчётам, мистер Дойл.

Неожиданно для себя самого Дойл стал необычайно популярной фигурой.

– Ну, не знаю, – заколебался Дойл.

Холмс надоел ему до чёртиков. Но и обижать этих славных людей он не хотел. А вдруг они говорят правду, и Шерлок Холмс жутко популярная фигура среди читателей «Стрэнда»?

– Мы согласны на любые условия, – сказал редактор, заметив сомнения писателя.

– Пятьдесят фунтов за каждый рассказ!

– Договорились…

Это была цена двух больших романов, но никак не рассказа из десятка рукописных страниц. Но «Стрэнд» согласился. Безоговорочно.

49. Джером К. Джером и Роберт Барр

Неожиданно для себя самого Дойл стал необычайно популярной фигурой. Он, разумеется, этого и добивался, однако не думал, что сделается известен благодаря детективным рассказам.

В марте 1892 года Артур получил приглашение на ужин, устраиваемый в его честь лондонским журналом «Айдлер». Самым интригующим была подпись – Джером К. Джером и Роберт Барр.

Джером в те времена был очень известным писателем-юмористом. Чтобы хотя бы отдалённо представить масштабы его популярности, достаточно вспомнить его визит в Россию, пришедшийся на самое начало XX века. Писатель А. И. Куприн написал тогда в своём дневнике: «Приезжает Джером. Как бы с ним познакомиться?»

Человек улыбчивый, яркий, общительный, Джером мгновенно располагал к себе любых собеседников. Поклонником его таланта был и Дойл, который с удовольствием почитывал «Айдлер», где публиковались новые рассказы Джерома.

А что касается Барра, то он являлся редактором «Айдлера». И сам писал милые рассказы… И Артур принял приглашение.

Джером К. Джером.

Эта встреча в дорогом лондонском ресторане оставила у Дойла самые тёплые воспоминания. Джером сыпал остротами и признавался в любви Дойлу. А Роберт Барр оказался совершенно очаровательным человеком. Он смотрел на Дойла влюблёнными глазами, да так, что Артур и сам не смог в него не влюбиться. В этот день началась дружба двух очень талантливых людей – Роберта Барра и Артура Конан Дойла.

50. Задумка романа «Великая тень»

Минула всего неделя, а Дойл и Барр успели сдружиться и побывать друг у друга в гостях. Дойла подкупила искренность нового товарища, который не скрывал своего восхищения творчеством Артура. К тому же Барр был на девять лет старше Артура, а Дойл всегда тянулся к людям старше себя. Луиза нашла Барра очаровательным, супруга Барра быстро признала Дойла другом своего дома… И вскоре писателю пришла великолепная мысль – съездить с Робертом в Эдинбург.

Они отправились в Шотландию в конце марта и провели на родине Дойла более месяца. Артур познакомил друга с матушкой Мэри и сёстрами. Много рассказывал и о брате Иннесе, который в это время учился в йоркширском колледже.

Затем они посетили университет, где Артур представил Барра профессору Беллу. Присмотревшись, Роберт пришёл в неописуемый восторг, увидев перед собой… живого Шерлока Холмса! Белл лишь посмеивался и пыхал своей огромной глиняной трубкой. Попутно он изложил события доброй половины жизни Барра, сказав, что для этого ему достаточно было пожать ему руку и увидеть испачканные весенней грязью башмаки.

Роберт Дауни Младший в роли Шерлока Холмса и Джуд Ло в роли доктора Ватсона в фильме «Шерлок Холмс». 2009 год.

Когда друзья отправились в деревеньку Рейтон проведать совсем одряхлевшего Эллиота Хора, Артур признался Барру, что задумал роман «Великая тень», посвящённый эпохе Наполеона. Роберт был заинтригован и попросил обязательно показать рукопись, как только она будет готова хотя бы вчерне.

51. Рождение сына Аллейн Кингсли

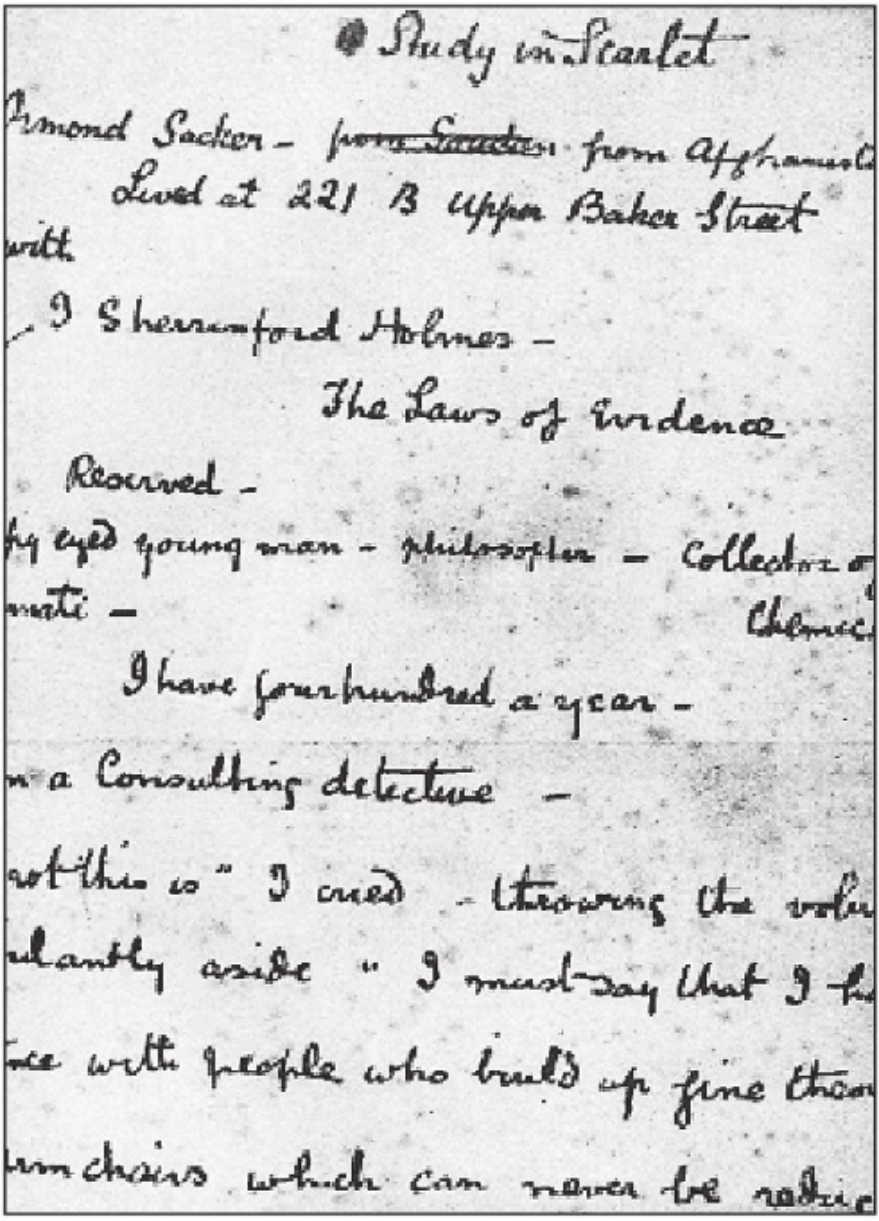
Закрыв практику и сосредоточившись на литературной работе, Дойл решил, что лондонский дом слишком велик для их небольшого семейства. К тому же его немного стесняли соседи, занявшие нижний этаж дома. И в самом начале 1892 года семейство Дойл перебралось в городок Норвуд близ Лондона, купив там небольшой, но очень уютный домик. Он будет их гнёздышком до 1896 года, когда Дойл наконец сможет позволить себе выстроить большой дом.

В ноябре 1892 года здесь, в Норвуде, Туи родила второго ребёнка – мальчика, которого назвали Аллейн Кингсли.

Дойл с особым трепетом относился к старшему сыну. Он был его надеждой и его наследником. Потеряв Аллейна в Мировую войну, он ужасно переживал, полагая, что в детстве уделял мальчику недостаточно внимания. Возможно, так оно и было. Дойл слишком сосредоточился на литературной работе. Человек добросовестный и трудолюбивый, он так увлёкся написанием романов, что даже не заметил опаснейшего заболевания, которое подхватила Туи – туберкулёза. О каком уж тут воспитании сына могла идти речь…

Но Артур его любил, очень любил! И когда получил с фронта весть о гибели Аллейна, едва не лишился рассудка. Слава богу, что до этого кошмара не дожила Луиза, – думал постаревший Дойл.

Но всё это было потом, много лет спустя. А пока по норвудскому дому ползал малыш, пуская пузыри и смеша матушку Туи.



Рукопись Артура Конан Дойла. Черновик «Этюда в багровых тонах», представленный на выставке на Бейкер-стрит.

52. «Ветеран 1815 года»

Закончив летом 1892 года работу над романом «Великая тень», Дойл открыл новую для себя тему, которой он останется верен много лет – тему Наполеоновских войн.

В том же году он написал небольшой рассказ «Ветеран 1815 года» и показал его Роберту Барру, как они и договаривались во время поездки в Шотландию. Барр прочитал рассказ на одном дыхании и заявил, что вещица удивительно хороша. Но это даже не журнальный, а газетный формат. Не лучше ли переделать рассказ в одноактную пьесу?

Дойл задумался. Его театральный опыт ограничивался школьными спектаклями да университетскими капустниками. Между тем театр манил, обещая совершенно новые ощущения и иной уровень успеха – если, конечно, Артур справится с этой работой.

Устроить пьесу в театр пообещал Барр. И Дойл взялся за переработку. Пьеса получила название «Ватерлоо» (речь в ней шла именно о решающей битве, положившей конец могуществу Наполеона) и была отдана Роберту. А тот стал настойчиво искать театр, который бы взялся за постановку.

Рукопись рассказа о Шерлоке Холмсе. В таких тетрадях писал Дойл.

В конце концов пьесу купил Брем Стокер, поставивший

«Ватерлоо» на лондонской сцене. При этом спектакль шёл сразу в нескольких театрах, что обеспечило шумный и безусловный успех. О Дойле заговорили как о талантливом драматурге. С тех пор «бацилла сцены» на многие годы поразила сердце английского мастера исторической и остросюжетной литературы. Дойл написал ещё несколько пьес. Большинство из них были очень и очень успешными.

53. Новые рассказы о Шерлоке Холмсе

В середине 1892 года последовало новое приглашение от журнала «Стрэнд». В этот раз всё было ещё серьёзней, чем в предыдущий.

Роскошный королевский выезд, запряжённый шестёркой вороных лошадей. Привратники в затейливых ливреях. Алая ковровая дорожка, протянувшаяся от подъезда до редакторского кабинета. Аромат дорогих сигар. Виски в низких бокалах…

– Мистер Дойл, шесть ваших рассказов опубликованы. И мы ждём от вас ещё столько же, – сказал редактор, скромно потупя взор.

«Ну, погоди же!» – подумал Дойль.

– В принципе, я не против, – проговорил он елейным голосом, в котором крылась нешуточная угроза. – Но вы понимаете, что условия изменились? Они не могли не измениться, поскольку рассказы, судя по всему, пользуются большим читательским спросом.

– Мы согласны на любые условия, мистер Дойл, – уныло ответил редактор.

– Даже… на тысячу фунтов за рассказ?!

Редактор посмотрел на Дойла. В его глазах блестели непролившиеся слёзы.

– Даже на тысячу, – сказал он вконец упавшим голосом.

– И вы абсолютно не вмешиваетесь в сюжеты рассказов?

– Ни-ни, – подтвердил редактор. – Пишите, что считаете нужным, мистер Дойл…

Из «Стрэнда» Дойл вернулся домой очень богатым человеком. В его кармане лежал чек на шесть тысяч фунтов – полный гонорар за шесть рассказов, выплаченный вперёд, авансом. В другом кармане – убийственный для «Стрэнда» договор.

«Элементарно, дорогой Ватсон».

54. Райхенбахский водопад

Что такое шесть тысяч фунтов стерлингов 1893 года в современном счислении? Пересчитать непросто. Но в приблизительных цифрах это… не менее 300 тысяч современных долларов США (хотя, в реальности ещё больше).

Получив такие деньги, Дойл предложил супруге немного отдохнуть. Например, съездить в Швейцарию – побродить по горам, подышать свежим альпийским воздухом.

Так они и сделали. На этот раз даже не стали отвозить детей к матушке Мэри, а взяли их с собой. Остановились в хорошем отеле. Наняли няню. И принялись осматривать достопримечательности этой бедной в те времена, но очень красивой страны.

Во время одной из прогулок их провели к Райхенбахскому водопаду. Дойл и Туи (дети остались в отеле под присмотром няни) приблизились к обрыву.

Чистейший воздух. Шум ниспадающего потока горной воды. Красота неописуемая…

– Дорогая, как вы полагаете, может ли выжить человек, упавший в эту пропасть? – задумчиво спросил Артур.

Драматическая сцена у Райхенбахского водопада. Иллюстрация к «Последнему делу Холмса».

Луиза подошла к краю и боязливо взглянула вниз.

– Нет. Думаю – нет. Это совершенно невозможно… Но, Артур, откуда такие фантазии? Что вы собираетесь написать? – встревожилась Луиза.

– Не написать – сделать, – пробормотал Дойл. – Очень скоро мистер Холмс либо подтвердит, либо опровергнет ваши, Туи,

сомнения. Ему предстоит нырнуть в эту бездну.

55. «Последнее дело Холмса»

В январском номере журнала «Стрэнд» был опубликован новый рассказ Конан Дойла «Последнее дело Холмса». Как и предполагалось, писатель сбросил сыщика в Райхенбахский водопад, на дне которого тот и упокоился, оставив безутешного доктора Ватсона и миссис Хадсон в состоянии жуткой депрессии.

Что случилось потом, трудно описать словами.

Редактор журнала оказался человеком слова (что Конан Дойл, конечно же, оценил). Он знал, к каким разрушительным последствиям может привести публикация «Последнего дела Холмса», но всё же рассказ опубликовал. Впрочем, очень возможно, что он не осознавал в полной мере, что это поставит его издание на грань финансовой катастрофы…

Подписчики повалили в редакцию на следующий же день. Вскоре на редакторском столе лежала огромная куча подписных талонов – люди вернули их, требуя назад свои деньги (а подписка стоила немало). Попытка редакционных сотрудников противостоять возмущённой толпе ни к чему не привела. Не помогло и заявление о том, что вернуть деньги двадцати тысячам подписчиков невозможно в принципе – журнал моментально станет банкротом, поскольку деньги уже вложены в производство.

Возмущённая толпа собралась и у дома Дойлов. Выглянув в окно, Артур с удивлением услышал всеобщий вздох, похожий на рыдание:

– Убийца!..

Закрыв окно, он скорчился от… хохота. Ему не верилось, что такое вообще может быть.

Шерлок Холмс и его несчастный пленник Артур Конан Дойл. Рисунок Бернарда Партриджа. 1926 год.

56. «Ангелы тьмы»

О том, что Дойл находился явно не в ладах с главным героем своих детективных рассказов Шерлоком Холмсом, говорит один любопытный факт.

В 1890 году Дойл по заказу американского театра написал трёхактную пьесу «Ангелы тьмы» – по роману «Этюд в багровых тонах». Но при этом сюжет пьесы переиначен до неузнаваемости. В нём, например, нет места Шерлоку Холмсу. В пьесе отсутствует даже упоминание о великом сыщике! Центральная фигура – доктор Ватсон. Он сам расследует серию убийств и сам раскрывает преступление, пользуясь тем не менее элементами дедуктивного метода Холмса.

Перенеся действие пьесы из Лондона в Сан-Франциско, Дойл изменил и судьбу Ватсона. Оказалось, что он женат, но, несмотря на это, влюбляется и женится на Мэри Морстен. И вообще, в этом произведении Ватсон самолюбив, велеречив и удивительно напоминает мистера Холмса – в не самых лучших его проявлениях…

Пьеса получилась откровенно слабой. При жизни Конан Дойла она так и не была опубликована, не вошла и в посмертные собрания сочинений. Как отреагировал на пьесу заказчик, тоже неизвестно (как неизвестно, получил ли Дойл за эту работу хоть какие-то деньги).

Эта первая, но не единственная попытка вытеснить Шерлока Холмса из своей жизни Дойлу явно не удалась. Второй попыткой была пародия «Благотворительная ярмарка», написанная для студенческого журнала Эдинбургского университета.

Конан Дойл был явно не в ладах с главным героем своих детективных рассказов Шерлоком Холмсом.

57. Болезнь Туи

Полностью отдаваясь литературной работе, Дойл мало обращал внимания на реальную жизнь. Он даже не заметил, что Луиза подозрительно похудела. Её кожа стала прозрачной, глаза ослепительно тёмными, взгляд острый, цепкий. Она страдала от головокружений и часто заходилась кашлем.

Однажды Дойл нашёл в её комнате окровавленный носовой платок. Бросился к жене с расспросами. И с ужасом понял – она больна… туберкулёзом…

Это была страшная и в те годы совершенно неизлечимая болезнь. Не слушая возражений Туи, Дойл устроил её в лучшую лондонскую клинику. После проведения всех исследований он узнал, что страшный диагноз подтвердился. И дни Луизы сочтены. Ей оставалось жить не больше двух месяцев…

Стояло тёплое лето 1893 года. Всё так же пели птицы. Всё так же тянулись к солнцу цветы. И только Луиза должна была уйти – не дожив и до осени… Ну, нет, не бывать этому! И Дойл собирает новый консилиум. Затем привозит в Норвуд лучшего доктора из тех, кого знает лично – профессора Белла. Вместе они разрабатывают методику лечения. И Артур начинает долгую борьбу за жизнь супруги, продлившуюся десять лет.

Нет, победить туберкулёз не удалось. Но всё же десять лет – это не два месяца. К тому же все эти годы Артур был предельно внимателен и трогательно заботлив. Хотя давалось ему это непросто – в те годы у него появилась другая женщина, которую он очень любил… Но предать Туи так себе и не позволил.

Полностью отдавшись литературе, Дойл не заметил болезни жены.

58. Неудачи и радости

Успех пьесы «Ватерлоо» пробудил у Дойла интерес к драматургии. Он почувствовал, что способен на большее. И к маю 1893 года закончил новую пьесу – «Джейн Анни, или Приз за хорошее поведение». Это была оперетта, к которой Дойл написал и либретто, и диалоги, и тексты всех музыкальных партий. В том же месяце пьесу поставил театр «Савой». Дойла пригласили на премьеру, где он впервые в жизни услышал свист возмущённых зрителей в свой адрес. Это был абсолютный провал…

Жизнь творческого человека, даже очень талантливого, это всегда череда взлётов и падений. Большого мужества стоит выбраться из очередного провала. Ещё большего – удержаться в выбранном жанре.

Дойл пал духом. Он задавал себе один и тот же вопрос – а могу ли я писать для театра? И не находил ясного ответа.

От неприятностей отвлекла жизнь – из Эдинбурга пришло письмо, сообщавшее, что сестра Констанция выходит замуж. Дойл бросился к матушке. Все хлопоты по устройству свадьбы и расходы он взял на себя. И не оставил сестру бесприданницей. На деньги, подаренные Артуром, молодые смогли снять дом, купить всю обстановку и безбедно прожить долгое время, пока молодой супруг Эрнест Уильям Хорнингом не устроил финансовые дела семьи.

Потом Дойл и Туи снова отправились в Швейцарию – Артуру предложили выступить с лекциями о беллетристике.

В конце года пришло печальное известие – в психиатрической клинике Эдинбурга скончался отец Артура Чарлз Дойл…

Портрет сэра Артура Конан Дойла работъ Уилъма Генри Гейтса.

59. Переезд в Давос

Посетив Швейцарию и объездив затем с лекциями всю Англию, Дойл задумался – как жить дальше. Он прекрасно понимал, что холодный климат Англии губителен для Туи. Надо менять страну. И Швейцария выглядела самым подходящим вариантом.

В самом начале зимы 1893 года Дойлы с детьми переехали в маленький альпийский городок Давос. Они сняли хороший дом, купили недостающую мебель. Здесь, в тиши и покое, Дойл взялся за работу над рассказом «Письма Старка Монро», первые наброски к которому сделал ещё в молодости. Идея этого рассказа понравилась Джерому. Он опубликовал новое произведение Артура в одном из номеров журнала «Айдлер».

Следует заметить, что отношения с Робертом Барром, редактором «Айдлера», к тому времени несколько охладели. И дело было не в Барре, а в Дойле. Расстроившись по поводу «кончины» Шерлока Холмса, Барр написал и опубликовал в своём журнале рассказ «Великая тайна Пеграма», в котором вывел собственного героя – Шерлава Комбса. Рассказ предваряли извинения в адрес доктора Дойла, но Артур всё же обиделся. В рассказе друга он разглядел обвинение в «убийстве Холмса» и… пародию на свои работы.

Давос оказал положительное влияние и на здоровье Туи, и на воображение Артура. В 1894 году он взялся за перо, чтобы написать первые рассказы о бригадире Жераре.

Артур и Туи в Давосе.

60. Поездка в США

В апреле 1894 года в Давос пришло письмо от Иннеса Дойла. С волнением Артур вскрыл конверт, пробежал глазами письмо. И тут же позвал жену – послушать, что пишет Иннес.

– Дорогой брат, я с душевным трепетом вспоминаю те годы, когда я, совсем ещё мальчик, жил вместе с вами в Портсмуте. Какие это славные были времена… Я очень соскучился, Артур. Если бы вы только смогли приехать в Вулидж и обнять своего младшего брата, который скоро получит погоны офицера войск Её Величества…

Артур замолк. Туи с тревогой посмотрела на него. Конан Дойл плакал, как ребёнок…

– Знаете, что, – заявила Луиза, – я в полном порядке. Посмотрите сами – от кашля нет и следа… Артур, милый, давайте я съезжу на несколько дней в Норвуд, а вы отправляйтесь к брату. И обязательно поцелуйте мальчика от моего имени.

Так они и поступили. Луиза съездила домой, погостила и у своих родителей, и у матушки Мэри Дойл. А потом вернулась в Давос ждать мужа.

Артур же помчался в Вулидж. А потом занялся хлопотами, связанными с американскими гастролями. Майор Понд, старый приятель Дойла и преподаватель Иннеса, предложил братьям съездить в Америку на борту специально зафрахтованного лайнера «Эльба», чтобы Артур смог выступить перед американской публикой со своими рассказами.

Когда в первых числах октября «Эльба» вошла в гавань Нью-Йорка, на борту корабля в числе прочих пассажиров стояли двое – знаменитый английский писатель Конан Дойл и молодой офицер по имени Иннес Дойл.

Бригадир Жерар.

61. Тур по Америке

Сказать, что гастрольный тур Дойла прошёл успешно – не сказать ничего. Это был настоящий триумф.

Жители тридцати крупнейших городов Америки стоя рукоплескали английскому писателю, выслушав двухчасовое чтение его произведений. Избалованная устными чтениями Марка Твена, американская публика ликовала. Дойл везде читал один и тот же рассказ – «Медали бригадира Жерара». Как оказалось, именно эта вещь в устном исполнении звучала, как блистательный юмористический скетч.

Дойл выяснил это случайно во время премьерного выступления в Нью-Йорке. Тогда он вышел на сцену и рассказал публике о Шерлоке Холмсе, об Англии, о литературных новинках. Выступление уже подходило к концу. Но публика явно чего-то ждала. Дойл на секунду задумался, потом вытащил из внутреннего кармана сложенные вчетверо листы с рукописью рассказа. И принялся читать «Медали».

Внезапно он понял, что в зале стоит мёртвая звенящая тишина. Бросил быстрый взгляд и увидел сотни внимательных глаз. Эти взгляды публики он запомнил на всю жизнь. Позже, когда ему задавали вопрос: что он понимает под словом успех? – Дойл вспоминал именно эти минуты на нью-йоркской сцене.

Конан Дойл. 1914 год.

А потом зал утонул в шквале оваций. И это было тоже очень неожиданно и волновало как испуг или нечаянная радость. По телу Артура пробегала мелкая дрожь. Он беспомощно оглядывался и ловил восхищённый взгляд Иннеса. Это были волшебные моменты…

62. Реабилитация перед «Стрэндом»

Из Америки Дойл вернулся очень богатым человеком. Прибыв в Лондон, он провёл там всего два дня. В первый вечер просто отдыхал от утомительной поездки. А следующим утром, проводив Иннеса к месту службы, Дойл отправился в редакцию журнала «Стрэнд».

Увидев его, редактор журнала побелел и принялся что-то беспомощно лепетать о Шерлоке Холмсе и о катастрофе, постигшей журнал. Оказалось, бедняга от расстройства едва не отдал концы – после краха, пережитого «Стрэндом», редактор слёг с инфарктом…

– Всё будет хорошо, дружище, – заверил Дойл. – Вот вам несколько новых рассказов, которые обязательно поправят дело. С гонораром можете не торопиться.

– Это рассказы о Шерлоке Холмсе?

– Лучше, гораздо лучше. Это рассказы о бригадире Жераре.

После выхода следующего номера «Стрэнда», в котором был опубликован первый цикл рассказов «Медали бригадира Жерара», у журнала появилось множество новых подписчиков. В это трудно поверить, но их оказалось ровно двадцать тысяч. Тираж и репутация журнала были восстановлены. Главный редактор витал на седьмом небе от счастья…

Дойл по дороге в США на конференцию по спиритизму. 1922 год.

А Артур Конан Дойл уже отсыпался в Давосе, впервые за много месяцев обнимая измученную одиночеством Луизу.

– Мне так надоела эта жизнь на два дома, – жаловалась женщина.

Артур думал о том же. Ему бесконечные разъезды по миру надоели ещё больше. Всё же по натуре он был больше домоседом… Нет, не так – домоседом и путешественником одновременно, если такое возможно в принципе.

63. Грант Аллен

Однажды, в 1895 году, Дойл познакомился с писателем-фантастом Грантом Алленом. Канадец по происхождению, Аллен работал в это время над романом «Британский варвар», одним из первых произведений, посвящённых путешествию во времени. Аллен оказался человеком энциклопедических познаний, очень добрым и обаятельным. Он, как и Луиза, был болен туберкулёзом, но продолжал жить в Англии. И при этом чувствовал себя почти здоровым.

Пример Аллена воодушевил и Артура, и Луизу. Сколько можно жить вдалеке от родины, в милом, но ужасно захолустном Давосе? Нет, они вернутся в Англию! И не просто вернутся, а вернутся в свой новый дом – большой, удобный, просторный.

Идея построить новый дом по собственному проекту захватила Артура. Оставив жену с детьми в Давосе, он отправился в Норвуд. Продал дом, пристроил на временное хранение мебель – то немногое, с чем не хотел расставаться (включая библиотеку и личный архив). Затем купил участок земли в Суррее, заказал у известного архитектора Джозефа Генри проект дома, нашёл подрядчика. И началось строительство особняка, который вскоре получит собственное имя – Андершо.

Это решение давно назрело. Дойл был уже популярным писателем и неплохо зарабатывал. Но дом в Норвуде можно было сравнить разве что с комфортабельной… хижиной. Старый разваливающийся домишко, требующий постоянных вложений.

В конце концов, Дойл заслужил право на хороший дом.

Грант Аллен.

64. Поездка в Египет

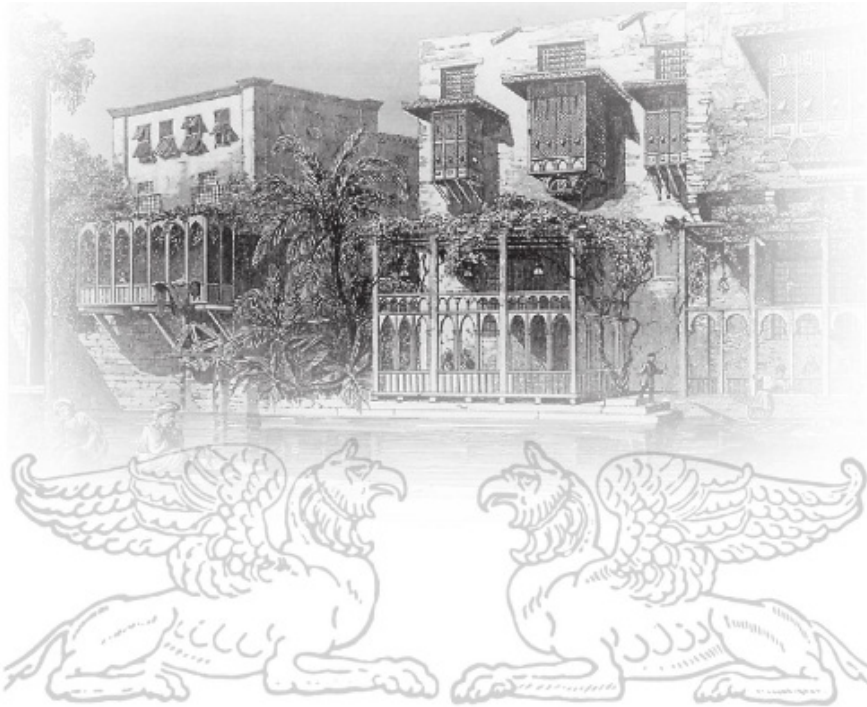
Пока строители возводили Андершо, Дойл решил отправиться с женой… в Египет. Хороший врач, он понимал, что сухой пустынный климат не менее полезен для страдающей от туберкулёза Туи, чем горный воздух Давоса. Недаром статистика показывает, что в странах Сахары туберкулёз практически неизвестен.

Осенью 1895 года, закончив работу над романом «Родни Стоун» и выслав рукопись издателю, Дойл отправился в Эдинбург за младшей сестрой Лотти, которая выразила желание пожить в Каире вместе с братом и его супругой. На обратном пути Дойл и Лотти заехали в Давос, собрали всё необходимое и из французского Марселя отплыли в Александрию.

Они сняли дом в ближнем пригороде Каира. Отсюда были видны пирамиды Гизы. А сам район считался европейским, здесь жили семьи английских офицеров.

Всю зиму 1896 года Дойл вместе с семейством – сестрой, дочерью, сыном и супругой – осматривал египетские древности. Он множество раз побывал у ещё не раскопанного к тому времени Сфинкса, который казался тогда намного меньше, чем выглядит сегодня.

Постоянно возвращался к пирамидам, внушавшим почтение своей древностью. Побывал в цветущих оазисах Сахары. И, наконец, на пароходе, опять же вместе с семьёй, доплыл до самого истока величественного Нила, побывав и в Луксоре, и в древних египетских поселениях Верхнего Нила.



На улице Каира. Гравюра. XIX век.

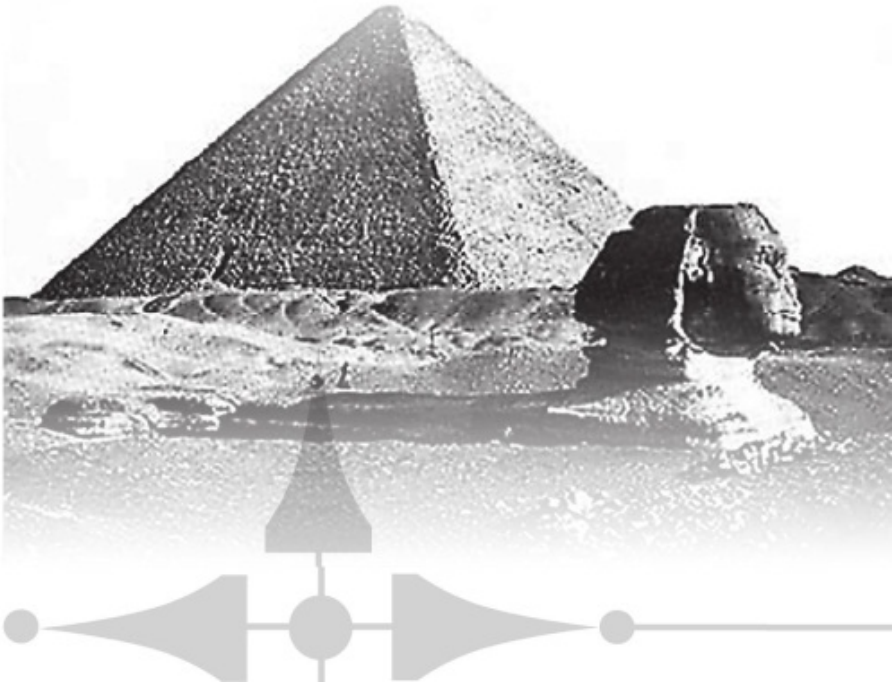
65. Каир

Жизнь в Каире большим разнообразием не отличалась. Но у Дойла было много времени и для работы, и для занятий спортом. Стараясь расшевелить загрустившую Туи, Дойл играл с ней в теннис, учил игре в гольф, а тёплыми египетскими вечерами, когда небо внезапно темнело и не было видно ни одной звезды, Артур и Туи подолгу задерживались у бильярдного стола…

Удивительно, как притягивает Египет талантливых творческих людей. В него влюблялись многие – Марк Твен, Ремарк, Агата Кристи. Влюбился и Конан Дойл. Колыбель цивилизаций, эта страна оставила от древних коптов только памятники… Но арабский мир Египта это не арабский мир Аравии и стран Ближней Азии. Египет всегда отличался веротерпимостью, толерантностью по отношению к «неверным». И был настоящими воротами, через которые западная цивилизация общалась с цивилизацией восточной.

Сам Каир в те годы был так же грандиозен, как и сегодня. Крупнейший город мира, его в конце XIX века населяло более двух миллионов человек (сегодня в десять раз больше, хотя сказать точно невозможно ни тогда, ни сейчас).

С точки зрения европейца, жизнь в Каире чрезвычайно выгодна. В 1896 году это был один из самых дешёвых городов планеты. Трудно поверить, но он остаётся таковым и сейчас. Где ещё жители крупнейшего мегаполиса могут комфортно существовать наго долларов в месяц? Только в Каире.



Гиза в конце XIX века.

66. Несчастный случай на конной прогулке

В путешествие по Нилу Дойл отправился с перебинтованной головой. Это был след несчастного случая, приключившегося с Артуром незадолго до этой памятной поездки.

В ту зиму он с большим удовольствием предавался занятиям спортом. Излюбленным развлечением была поездка на тонконогом, нервном арабском скакуне по кличке Али. Поднявшись до восхода солнца, Дойл брал на кухне завёрнутый в вощёную бумагу бутерброд и бутылку воды, садился на Али и отправлялся в Гизу – к пирамидам. Рассвет заставал его в пути.

Присев около пирамид, Дойл наблюдал, как солнце скользит по склону грандиозной пирамиды Хеопса, подбираясь к самой вершине. Затем садился на Али и отправлялся в обратный путь…

Однажды во время возвращения из Гизы домой Али испугался зычного крика каирского водовоза и понёс. Дойл с трудом сдерживал стремительного скакуна. И всё же не удержался и упал прямо на придорожные камни. Артур сильно разбил голову, но самое страшное случилось через мгновенье – Али поднялся на дыбы и с маху ударил передним копытом Дойлу в правую бровь.

Каирский дом Дойлов и… лошади.

Артур очнулся на повозке полицейского. Пробормотал свой

адрес и полез в карман за мелочью. И тут увидел, что вся повозка залита кровью. Его кровью – Артура Конан Дойла. Рана была очень опасной. Вся правая часть лица представляла собой сплошное кровавое месиво. Осмотрев себя в зеркало, Дойл отправил Туи за доктором, который наложил пять швов.

67. Новый дом в Андершо

Ещё в Каире Дойл начал работу над повестью «Дядя Бернак», посвящённой всё тем же наполеоновским временам. Эта приключенческая история стоила писателю большого труда – пришлось без конца отвлекаться то на плаванье по Нилу, то на сборы и путешествие домой в Англию. Затем надвинулись другие заботы.

Вернувшись на родину, Дойл тут же отправился в Андершо, рассчитывая получить от подрядчика ключи от новенького дома. Но не тут-то было – на месте будущего дома лишь возвышались недостроенные стены. Дойл вскипел и устроил строителям настоящий разнос. Пригрозив расторжением контракта, он взялся за руководство строительством сам. А пока снял дом по соседству – в имении Грейвуд-Би-чес, чтобы было где преклонить голову и ему самому, и его семейству.

Строительство дома затянулось на целый год, в течение которого Дойл закончил-таки многострадального «Дядю Бернака» и написал приключенческую книжку «Трагедия с „Корос-ко“», использовав свои египетские дневниковые записи.

Фасад особняка Андершо в наши дни.

Наконец накануне лета 1897 года семейство Дойл торжественно въехало в сверкающий свежей краской и

благоухающий ароматом садовых цветов Андершо… О, это было настоящее счастье! У Дойла впервые в жизни появился роскошный, просторный… нет, пря-мо-таки огромный кабинет, где нашлось место и библиотеке, и египетским статуэткам, и памятным мелочам, которые накапливаются в течение жизни любого человека.

68. Триумф «Ватерлоо»

Строительство Андершо сильно подорвало финансовое состояние Дойлов. Денег потребовалось почти вдвое больше, чем планировал потратить Артур. Пришлось срочно искать заработок. И Дойл… согласился вернуться к почившему в бозе Шерлоку Холмсу.

Нет, это был не очередной рассказ, в котором Холмсу предстояло воскреснуть. Это была пьеса «Шерлок Холмс», претерпевшая множество замысловатых приключений, пока добралась до сцены американского театра в Буффало лишь через два года.

Материальная «помощь» пришла оттуда, откуда Дойл и не предполагал. В 1897 году Великобритания с размахом отмечала 70-летний юбилей королевы Виктории. Её правление – целая эпоха в истории Англии. Развитие науки и искусства, стремительная колонизация заморских территорий, экономический подъём, усиление военной мощи страны – всё это заслуга Виктории.

25 июня 1897 года по мостовым Лондона прошагали две тысячи солдат всех рас, созванные из колоний на фестиваль, устроенный в честь Её Величества. На следующий день состоялся морской парад – на рейд в Спинхеде встали четыре линии военных кораблей, растянувшиеся на 30 морских миль. Корабли салютовали принцу Уэльскому, принимавшему парад.

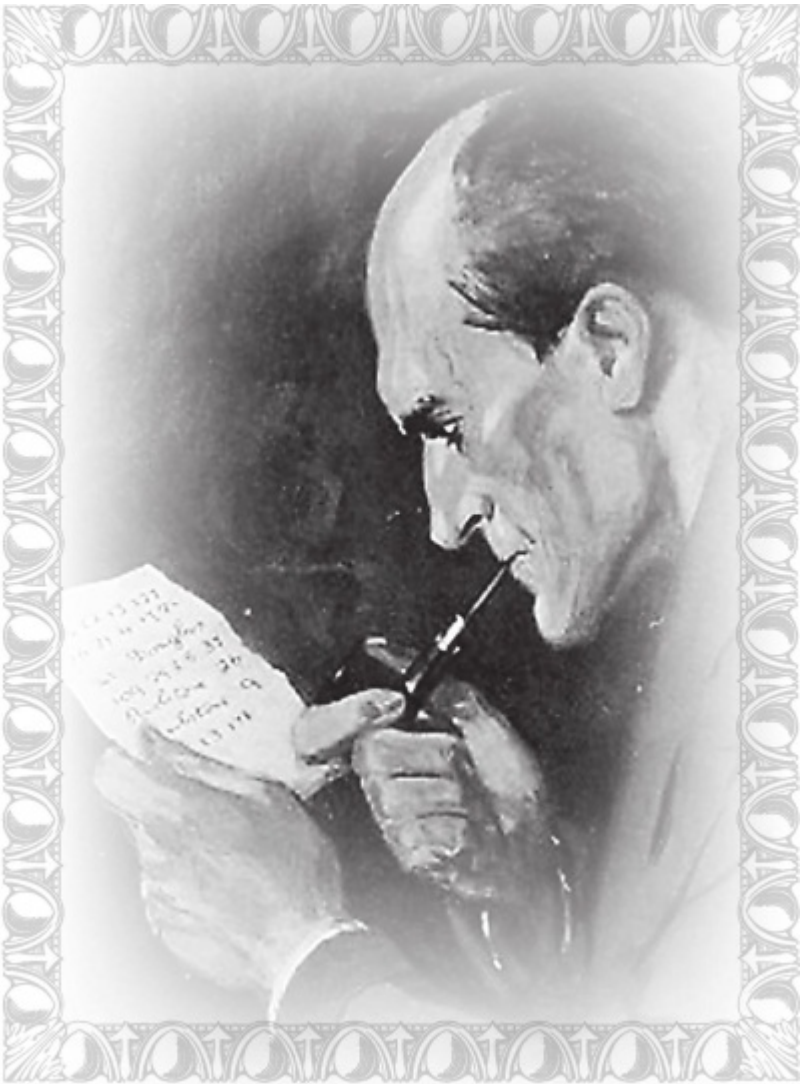


Иллюстрация к роману Дойла «Долина ужаса». 1914 год.

Но накануне вечером в лондонском театре «Лицеум» прошёл торжественный спектакль «Ватерлоо», поставленный по пьесе Дойла. Зрители приветствовали писателя стоя. И Конан Дойл в один день снова стал богат.

69. Джин Леки

День 15 марта 1897 года Артур Конан Дойл запомнил на всю жизнь. Приехав в Лондон по издательским делам, он был приглашён на очередной обед, устроенный в его честь. Во время вечеринки к нему подвели молодую даму, пожелавшую с ним познакомиться. Артур поднял глаза и… остолбенел.

– Джин Леки, – сказала девушка и протянула маленькую ручку.

Артур склонился и поцеловал её. Он не смог вымолвить ни слова, только смотрел в зелёные глаза этой белокурой красавицы. А в мозгу крутилась, крутилась беспощадная мысль – «она, господи боже мой, она!»

Он влюбился моментально. Навсегда, бесповоротно, безнадёжно. Влюбился, как мальчик, как безусый студент. И тут же понял, что никогда и никого прежде не любил.

Туи? Он принял за любовь чувство дружбы и благодарности. Но не было в их отношениях с женой той страсти, того болезненного сердечного притяжения, какое случается между людьми.

Он полюбил Джин Леки и очень скоро признался ей в этом. И в ответ услышал:

– Ах, Артур, а я люблю вас давным-давно. Кажется, всю жизнь…

Она наблюдала за ним со стороны. Она тоже была в него влюблена и до поры не выдавала себя, считая, что не имеет права разрушать семью любимого человека.

Как же это было горько… И как чертовски… волнительно.

Джин Леки.

70. Десять лет тайной любви

История любви Артура и Джин – грустный рассказ, написанный самой жизнью. Но финал у него необыкновенно счастливый.

Ей было 24 года. И она сказала Артуру и себе самой:

– Пока у тебя есть Туи, я твоей женой быть не могу.

И потом:

– Но я всегда буду рядом. Я тебя не предам и не разлюблю.

Они встречались целых десять лет. Встречались тайно, прячась от любопытных глаз и досужих пересудов. Но всё же это было не мимолётное увлечение, а настоящая большая любовь, которая случается лишь один раз – если случается вообще. Большинство людей так и проживают свои жизни, принимая за любовь влюблённость, приязнь и даже привычку. А вот этим душевным гореньем, этой сладкой щемящей болезнью души Бог одаривает только талантливых, тонких и умных.

Их чувства были настолько сильны, что, наплевав на условности, Дойл отправился к родителям Джин. Взглянул в глаза её матери, и… та всё поняла.

Поняла Джин и матушка Мэри Дойл, к которой Артур привёз Леки. И тут же простила. Точнее, даже не пыталась в чём-то обвинить.

Они с матушкой Мэри совсем не говорили о бедной Туи. Зная сына, Мэри была спокойна и за внуков, и за невестку. Но пригласила Джин пожить в Эдинбурге. И та приехала, прихватив младшего брата. И они с Мэри подружились – две женщины, объединённые любовью к одному мужчине, к Артуру Конан Дойлу.

Тайная любовь Дойла Джин Леки.

71. Джин и Луиза

Догадывалась ли о любви Артура и Джин Луиза Дойл? Да, вполне возможно. Но она была женщиной деликатной и привыкла доверять мужу. И чувствовала, чувствовала, что её болезнь неизлечима! И понимала, что рано или поздно уйдёт, оставив Артура одного…

Настоящая драма. Дойл, всегда ощущавший себя представителем древнего рыцарского рода, не мог допустить даже мысли о каком-то адюльтере. И вдруг оказался в центре этого сладостного и в то же время трагического треугольника.

Он встречался с Джин так часто, как только мог. Ждал этих встреч с замиранием сердца и душевным трепетом. Он так любил эту прекрасную женщину… Узнав, что Джин увлечена охотой (необычное хобби для молодой дамы), Артур купил хорошее ружьё. Вместе с Джин он стал выезжать на шотландские угодья поохотиться на лис. А когда выяснилось, что Джин Леки замечательно поёт, обожая при этом песни американских ковбоев, Артур выучился играть на банджо (что для него было не так уж и трудно – он свободно играл на скрипке и на фортепьяно, на любительском уровне, но всё же весьма неплохо).

Артур Конан Дойль. Южная Африка. 1900 год.

Это были чудесные и вместе с тем грустные годы. Джейн взрослела и постепенно превратилась из тоненькой девушки в роскошную полную сил леди. Она мечтала стать верной любящей женой и матерью семейства. Но – только мечтала. И так на протяжении десяти невыносимо долгих лет…

72. «Дуэт со случайным хором»

В декабре 1898 года Конан Дойл закончил роман «Дуэт со случайным хором». Эту книгу, принятую читающей публикой с некоторым недоумением (от Дойла ждали чего угодно, только не сентиментальной прозы), Артур любил больше других романов.

Это была история любви Фрэнка Кросса и Мод Селби. Причём не рассказ о сближении, горячечной влюблённости, страсти и любовного пламени, а описание самой что ни на есть обыденной супружеской жизни. Ни читатели, ни критика этот роман по достоинству не оценили. И не могли оценить, поскольку никто не знал, чем томится сердце писателя.

А Дойл мечтал о такой вот обычной жизни с Джин Леки. И образ Мод был списан с неё, а в образе Фрэнки Артур представлял себя. Если учесть эти обстоятельства, всё становится на свои места. И роман воспринимается совершенно иначе, как гимн семейному счастью, простому, безыскусному течению жизни, когда каждая минута доставляет радость, а каждый взгляд любимого человека – небесное наслаждение.

Хорошо это или плохо, но «Дуэт со случайным хором» остался единственным лирическим произведением Конан Дойла. Чтобы проникнуться замыслом автора, этот роман следует читать неспешно, почти не вникая в повороты сюжета. В этой книге главное не то, что в ней написано, а то, как это написано. В «Дуэте со случайным хором» Дойл проявил мастерство выдающегося стилиста.

«Дуэт со случайным хором»
Дойл любил больше других своих романов.

73. Англо-бурская война

В декабре 1899 года разразилась Англо-бурская война. Сорокалетний Дойл тут же отправился в комиссариат, чтобы записаться добровольцем. Среди его друзей было много отставных офицеров. Но сам он никогда в армии не служил и уж тем более не принимал участия в сражениях. И это при том, что в его исторической прозе полно батальных сцен, написанных с удивительной достоверностью…

Его признали негодным к строевой службе по состоянию здоровья. Увлекаясь спортом, Артур Дойл был сильным и здоровым человеком. Однако основную часть времени он проводил за письменным столом. В результате к сорока годам у него появились некоторые проблемы с избыточным весом.

Ладно, непригоден к строевой, пригоден к работе врача. И Дойл добился права отправиться в Южную Африку, чтобы возглавить там полевой госпиталь. Погрузив снаряжение и медикаменты на пароход 28 декабря 1899 года, 2 апреля Дойл прибыл в Кейптаун. В ближнем прифронтовом тылу он развернул госпиталь на 50 коек. Но наплыв раненых был так велик, что работать приходилось практически круглосуточно. Но, как ни старался доктор Дойл, в день он хоронил до сотни солдат, которые гибли не столько от ран, сколько от тропических болезней.

Дойл – военный врач. 1900 год.

11 июля 1900 года после разгрома бурских войск Дойл отбыл на родину. Вскоре он издал монументальный труд «Великая бурская война», который и сегодня историки считают самым убедительным и достоверным свидетельством тех страшных событий.

74. «Собака Баскервилей»

1902 год… Артур Конан Дойл живёт в Андершо и дописывает большую книгу о… Шерлоке Холмсе. И это одна из лучших вещей, посвящённая приключениям легендарного сыщика – роман «Собака Баскервилей».

Он работал с большим воодушевлением – спасался от горечи недавнего поражения на выборах в городской совет Эдинбурга. Дойл выдвинул свою кандидатуру на свободное депутатское кресло, полагая, что достаточно популярен среди соотечественников. Но популярность писателя и популярность политика вещи немного разные. Против его кандидатуры выступили представители англиканской церкви, обвинив Дойла в том, что он является фанатичным сторонником католицизма. Мягко говоря, это было неправдой. Дойл, действительно, закончил католическую школу иезуитов, но во взрослой жизни был человеком нерелигиозным. Он не посещал церковь и своего отношения к религии не афишировал. Но пропаганда сделала своё дело – выборы он проиграл…

К этим неприятностям добавились другие. После выхода в свет «Собаки Баскервилей» в английской прессе поднялась волна обвинений в плагиате. Якобы Дойл позаимствовал сюжет романа у журналиста Флетчера Робинсона, с которым Артур дружил. Оправдываться писатель нужным не счёл.

В конце 1902 года указом короля Эдуарда VII Артуру Конан Дойлу дарован рыцарский титул – за особые заслуги, оказанные Его Величеству в ходе войны с бурами. От почётного места пэра Дойл отказался, но отныне имел полное право именоваться «сэр Артур Конан Дойл».

Рыцарский герб сэра Артура Конан Дойла.

75. Дело Джорджа Идалджи

Среди увлечений переступившего сорокалетний рубеж Дойла – и скачки, и только входящий в обиход автомобиль, и полёты на воздушном шаре, и даже управление аэропланом – технической диковинкой молодого XX столетия… Но всё же более всего он увлекался криминалистикой.

Сочиняя рассказы о Шерлоке Холмсе, Дойл и сам незаметно для себя освоил искусство расследования запутанных преступлений. Одно из наиболее показательных – дело Джорджа Идалджи, молодого эмигранта из Индии, осуждённого к длительному тюремному заключению за жестокое обращение с животными. По версии следствия, Идалджи собственноручно и с особой жестокостью уничтожил целое стадо коров и лошадей.

Прочитав заметку в газете, Дойл стал искать связи в Скотланд-Ярде, чтобы заполучить материалы следствия. Его имя слишком известно, чтобы следователи допустили Дойла к закрытым архивам. Но его имя достаточно известно, чтобы среди полицейских не оказалось поклонника его таланта. И вскоре Дойл получает в своё распоряжение папку с делом Идалджи.

Как он и предполагал, индиец не мог совершить этого жестокого преступления. На фотографии, опубликованной в лондонских газетах, Идалджи был в чудовищно толстых очках, какие носят полуслепые люди. И в самом деле индиец страдал от близорукости и практически ничего не видел.

После предоставления суду этих свидетельств все обвинения с несчастного Идалджи были сняты.

Джордж Идалджи.

76. Туи больше нет

Тем временем Луиза Дойл угасала. В том, что конец уже близок, не сомневалась ни она, ни Артур. Но он гнал от себя тяжёлые предчувствия…

В конце июня 1906 года Туи уже не могла свободно передвигаться. В первых числах июля перестала есть. А утром 6 июля она разбудила мужа, который в последние месяцы спал в её комнате на кушетке, стараясь быть неотлучно подле неё.

– Артур, – тихо проговорила она, – любовь моя, я… умираю…

– Туи, милая, что вы такое говорите?! – зашептал Дойл, давясь слезами и покрывая бледные, почти прозрачные руки жены поцелуями.

– Молчите, прошу вас, – проговорила Луиза. – Я должна успеть сказать вам что-то очень важное…

– Я слушаю, слушаю, – ответил Артур.

– Я всё знаю, мой милый. И не осуждаю вас. Более того, я прощаю вам все прегрешения, реальные и мнимые. Я понимаю вас, Артур.

– О чём вы, Туи? – холодея спросил Дойл.

Он прекрасно знал, о чём говорит эта умирающая женщина.

– Вы должны быть счастливы, мой дорогой. И я вас… благословляю.

Артур уже не сдерживал слёз.

– Вы плачете? – спросила Туи и слабо улыбнулась. – Не надо. Лучше поцелуйте меня… Как хорошо, господи… Как хорошо…

Слова, которые она произносила, стали неразборчивыми. Артур наклонился и поцеловал её в губы. Через минуту он понял – она не дышит.

Артур и Туи, прогулка на велосипеде. 1895 год.

77. Да здравствует жизнь!

После смерти жены Артур заперся в Андершо и прожил там безвыездно почти год. Он писал один за другим рассказы о Шерлоке Холмсе, беседовал с детьми и почти не виделся с Джин Леки. Ему казалось, что жизнь закончена. Но на самом деле жизнь сэра Артура Конан Дойла только начиналась…

В начале сентября 1907 года во двор Андершо въехала запряжённая парой вороных лошадей бричка. В ней сидела ослепительно красивая дама в изящной шляпке с тончайшим страусиным пером. Её лицо прикрывала короткая вуаль. Это была Джин Леки.

Она сошла с брички, потянулась, разминая затёкшие руки, и решительно направилась к входным дверям. Она только взялась за кольцо, чтобы постучать, как дверь распахнулась. На пороге стоял сияющий Конан Дойл.

– Думаю, я знаю, с чем вы приехали ко мне, Джин, – сказал он, обнял женщину и крепко поцеловал.

Она ответила тем же – задержала его в своих объятиях, поцеловала ещё и ещё раз. Потом отстранилась, посмотрела долгим внимательным взглядом. И произнесла:

– Вы угадали, Артур. Я действительно намерена стать миссис Дойл…

18 сентября 1907 года в присутствии 250 гостей Джин и Артур стали мужем и женой. Той же осенью Дойл продал Андершо и купил другой особняк – Уиндлшем, здесь же, в Сассексе.

Они ждали этого дня десять с половиной лет. Точнее – сто двадцать семь месяцев и два дня. Целую вечность.

Дойл за работой. 1923 год.

78. Их дети

Дети Туи приняли Джин как родную. Мэри было уже девятнадцать лет, Аллейну Кингсли – четырнадцать. Оба прекрасно понимали чувства отца. Оба видели, как тяжко уходила матушка Луиза… И не осуждали отца. Они приняли его новую супругу Джин. Что-что, а Туи и Артуру удалось воспитать достойных детей.

Через два года после свадьбы Джин родила мальчика. Его назвали Денисом. В следующем 1910 году на свет появился второй – Адриан. А в 1912 году Джин родила дочь, получившую то же имя – Джин, в честь матери.

Дойл, всегда погружённый в свои мысли, не представлял жизни без детей, без большой и шумной семьи. Он часто ловил себя на том, что не может работать, когда остаётся в доме один. Артур специально оставлял дверь кабинета открытой, чтобы снизу, из гостиной, доносились голоса сыновей.

Семья для него была ценностью особого рода. И любовь такой женщины, как Джин Леки, которая с годами лишь расцветала, стала для Дойла наградой за многолетний труд и бесконечные искания. Он успокоился? Нет, он просто чувствовал себя счастливым.

Стараясь не показывать своих чувств перед детьми, он всё же часто и совершенно внезапно останавливал Джин, привлекал её к себе, обхватывал лицо женщины ладонями и, всматриваясь в её глаза, тихо говорил:

– Как же вы прекрасны, Джин. Как же вы прекрасны…

Джин, Артур и их дети Денис, Адриан и Джин. Нью-Йорк. 1922 год.

79. Дело Слейтера

В 1907 году суд Лондона заслушал обвинения, выдвинутые Скотланд-Ярдом против некоего Оскара Слейтера, и вынес приговор, осудив его за убийство на десять лет лишения свободы. Приговор мог быть и более жёстким – по законам Великобритании за убийство человека преступника приговаривали к смертной казни через повешение. Но Слейтер признал свою вину, добившись тем самым наказания.

Дойл прочитал о деле Слейтера в газетах. И снова, как и в случае с делом Идалджи, обратился к своему таинственному помощнику в Скотланд-Ярде. Изучив материалы дела, он пришёл к выводу, что Оскар Слейтер невиновен.

Позиция обвинения строилась на показаниях единственной свидетельницы, которая заявляла, что сама видела, как Слейтер нанёс потерпевшему ножевые ранения. Но орудия преступления обнаружить не удалось. И показания свидетельницы от допроса к допросу различались.

Дойл встретился с женщиной, но ничего существенного не добился. Он собрал косвенные улики, доказывающие, по его мнению, невиновность осуждённого, но… апелляцию не приняли. В Англии попросту не существовало эффективного механизма внесения протеста на вступивший в силу приговор…

Удача улыбнулась Дойлу только в 1928 году, через год после освобождения Слейтера. Писателю всё же удалось убедить свидетельницу признаться в том, что её показания были ложными. Слейтеру выплатили 6 тысяч фунтов компенсации.

Оскар Слейтер. 1908 год.

80. Профессор Челленджер

Три книги, написанные и изданные Дойлом в 1910 году, стали для поклонников его таланта подлинным открытием. Речь, прежде всего, о публицистической работе «Преступления в Конго». Посвящённая зверствам бельгийцев, чинимых ими в колониях Африки, эта книга стала первым антивоенным произведением Дойла и, по сути, манифестом пацифизма. Она вызвала неоднозначную реакцию критики, потому что косвенно намекала на моральные издержки английской колониальной политики.

Две другие книги, объединённые общим героем профессором Челленджером, – «Затерянный мир» и «Отравленный пояс» – научно-фантастические романы, вызвавшие в Англии настоящий читательский ажиотаж.

Критика холодно приняла и эти книги Дойла. Причиной стал сам сюжет – никто из серьёзных учёных не верил в возможность существования в закрытой для исследователей Амазонии неведомых науке форм жизни. А Дойл детально описал и хищных насекомых, и вымерших ящеров… Время показало, что автор «Затерянного мира» в своём предвидении не ошибся. Неизвестные виды животных в верховьях Амазонки находят до сих пор. Правда, не доисторических динозавров, но это уже детали.

Кадр из фильма «Затерянный мир». 1925 год.

А что касается «Отравленного пояса», то здесь Дойл пошёл по пути распространённой в то время теории существования эфира – вещества, из которого якобы состоит Вселенная. Читатель же видел в романах Дойла вовсе не научные гипотезы, а приключения отважных героев.

81. Мотогонки

Вроде бы мы знаем о жизни великих писателей всё или почти всё. Но на деле оказывается, что это далеко не так…

В 1911 году Дойл купил… мотоцикл. И в 52 года до того увлёкся этой технической диковиной, что стал мотогонщиком. Да, да, именно гонщиком!

Он с удовольствием возился с машиной в своём гараже (под него была специально перестроена бывшая конюшня). Целыми днями носился по тихому провинциальному Сассексу, оглашая деревенские улочки рёвом мотоциклетного мотора и распугивая суетливых кур. А однажды взял, да и отправился на мотоциклетные гонки в качестве участника.

О, эту картину можно себе представить. Солидный грузный усач, оседлавший хлипкую на вид машину, больше смахивающую на велосипед, чем на скоростной болид. И тем не менее Дойл выиграл соревнования, развив скорость более 80 миль в час и оставив далеко позади своих молодых соперников.

Он сделал ставку на надёжность. Его мотоцикл не заглох, не сломался, не потерял колёс. Накануне гонки Дойл лично перебрал каждую деталь, отладил мотор и заменил вызывающие сомнения узлы машины.

А ещё он был необыкновенно смел. До безрассудства, до мальчишеской бравады. В те же годы он поднялся в небо, сидя во второй кабине хлипкого аэроплана. Позади него восседал опытный пилот – безусый двадцатилетний мальчишка. Но в воздухе, когда машина набрала высоту, сэр Артур Конан Дойл взял управление на себя.

Необыкновенный был человек…

Вот такие мотоциклы были в начале XX века.

82. Первая мировая война

А в воздухе уже разносился удушливый запах мировой войны…

Дойл публиковал статьи, пытаясь побудить власти к немедленным действиям по укреплению обороноспособности Англии. Но его выступления вызывали либо равнодушное непонимание, либо усмешку. В самом деле, Дойл предлагал, к примеру, срочное строительство туннеля под Ла-Маншем, дабы обеспечить Англию продовольствием на случай морской блокады. Невообразимые прожекты.

Предупреждением прозвучала и книга «Преступления в Конго». Но и оно было проигнорировано. А когда в августе 1914-го грянула война, о Дойле вспомнили, да было уже поздно…

Он снова отправился на призывной пункт и снова потребовал зачислить себя добровольцем в действующую армию. Не пригоден к строевой? Но к работе врача пригоден? Теперь Дойлу отказали и в этом. На запрос комиссии ответ был получен с самого верха – сэра Артура Конан Дойла не трогать!

Чем он, пламенный патриот, мог помочь воюющей Англии? Он организовал добровольческий отряд гражданской самообороны, в который тут же и вступил. Эти отряды насчитывали десятки тысяч человек. Если бы немцы предприняли вторжение на остров, на защиту Великобритании поднялась бы вся страна, в том числе и эти отряды.

А ещё он не переставал выступать в печати, советуя, полемизируя и призывая сограждан быть сильными. И к его призывам прислушивались, как прислушиваются к словам мудреца.

Дойл (слева) во Франции во время Первой мировой войны. 1918 год.

83. Военные изобретения

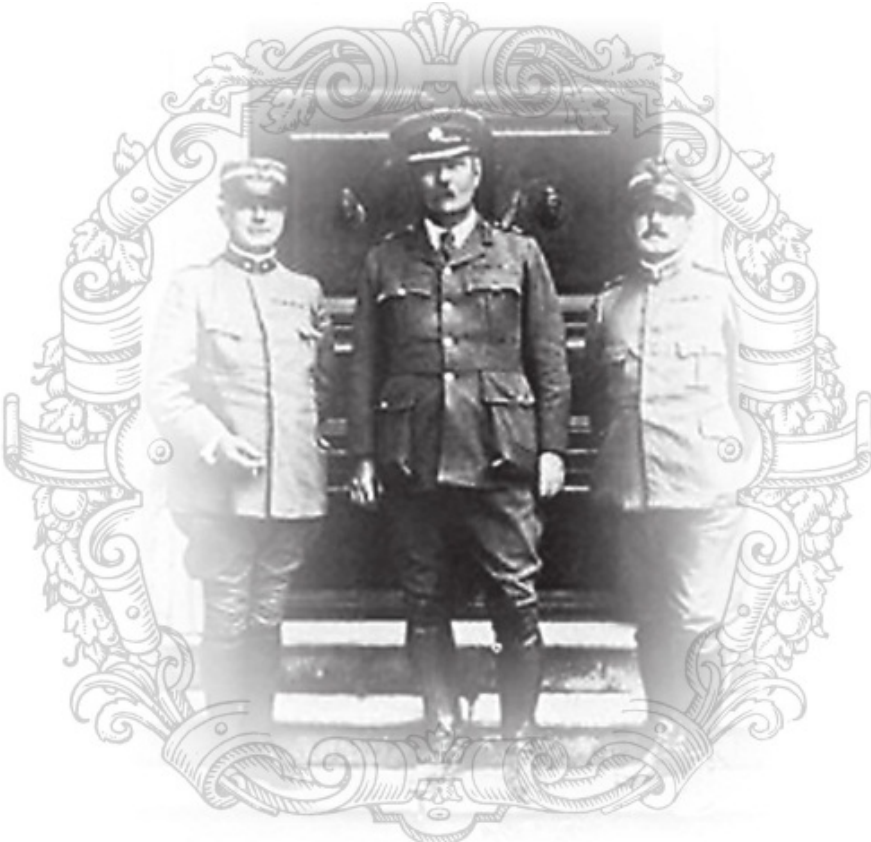
Человек действия, Дойл не мог ограничиваться одними публикациями и выступлениями на митингах. Его натура протестовала, бунтовала против обывательской пассивности. Дойл посещал войска, поднимался на борт военных кораблей…

И тут нам открывается ещё одна сторона его таланта – изобретательская.

К военному делу Дойл подходил прежде всего как врач и только потом как солдат. Для него спасение жизни защитника родины было задачей номер один.

В 1915 году Дойл отправляет в морское ведомство письмо, в котором настоятельно требует вернуться к рассмотрению его идеи оснащения всего личного состава кораблей личными спасательными средствами. Он уже высказывал её до войны в одной из своих статей. Но должного отклика эта публикация не получила.

На этот раз ответ последовал очень быстро. Сэра Конан Дойла пригласили в морской штаб для консультаций. И вскоре на флоте в перечень обязательного оснащения были введены надувные спасательные круги – по одному на каждого моряка… Получается, что надувной спасательный жилет был придуман именно писателем Конан Дойлом. Кто бы знал…



Конан Дойл с офицерами. 1918 год.

А другое изобретение Дойла в практику военных действий вводилось намного дольше. Речь о прототипе современных бронежилетов – стальных листах, защищающих грудь и живот солдата от поражения вражескими пулями. Любопытно, что идеей Дойла воспользовались немцы – в годы Второй мировой войны бойцы моторизованных соединений гитлеровской армии были защищены полукруглыми пластинами, которые навешивались на грудь.

84. Ужасные потери

Война прошлась по семье Дойл, как кровожадная старуха с косой. На фронтах Дойл потерял старшего сына Кингсли, двух двоюродных братьев и двух племянников. А трагическую гибель младшего брата Иннеса, к тому времени молодого генерала, павшего на поле сражения во Франции, он едва пережил.

Получив одно за другим страшные известия о гибели сына и брата, Дойл тут же сгорбился, потух, постарел. В его глазах поселилась не проходящая смертельная тоска. Взгляд всегда живых весёлых глаз потух. И он почти перестал писать. Работать в таком настроении над приключенческими рассказами дело немыслимое…

Он снова и снова рвался на фронт. Не его мальчик должен был погибнуть в окопах, а он, поживший, много повидавший и получивший от жизни сполна. Но сэру Дойлу неизменно говорили – вы нужны здесь, в Англии. На фронт мы вас не отправим.

И всё же он своего добился. 26 сентября 1918 года Дойл поднялся на борт эсминца, взявшего курс к французскому берегу. Затем писатель и его спутники, группа английских офицеров, расселись по автомобилям и вечером 27 сентября прибыли на позиции английских войск, где разворачивались главные события тех дней. На следующее утро Дойл стоял на возвышении возле штабного блиндажа и наблюдал наступление англичан на позиции немцев.

Сквозь полевой бинокль люди выглядели муравьями, а вспышки разрывающейся шрапнели – рождественским фейерверком. Но смерть была настоящей.

Марш победителей.

85. Спиритизм

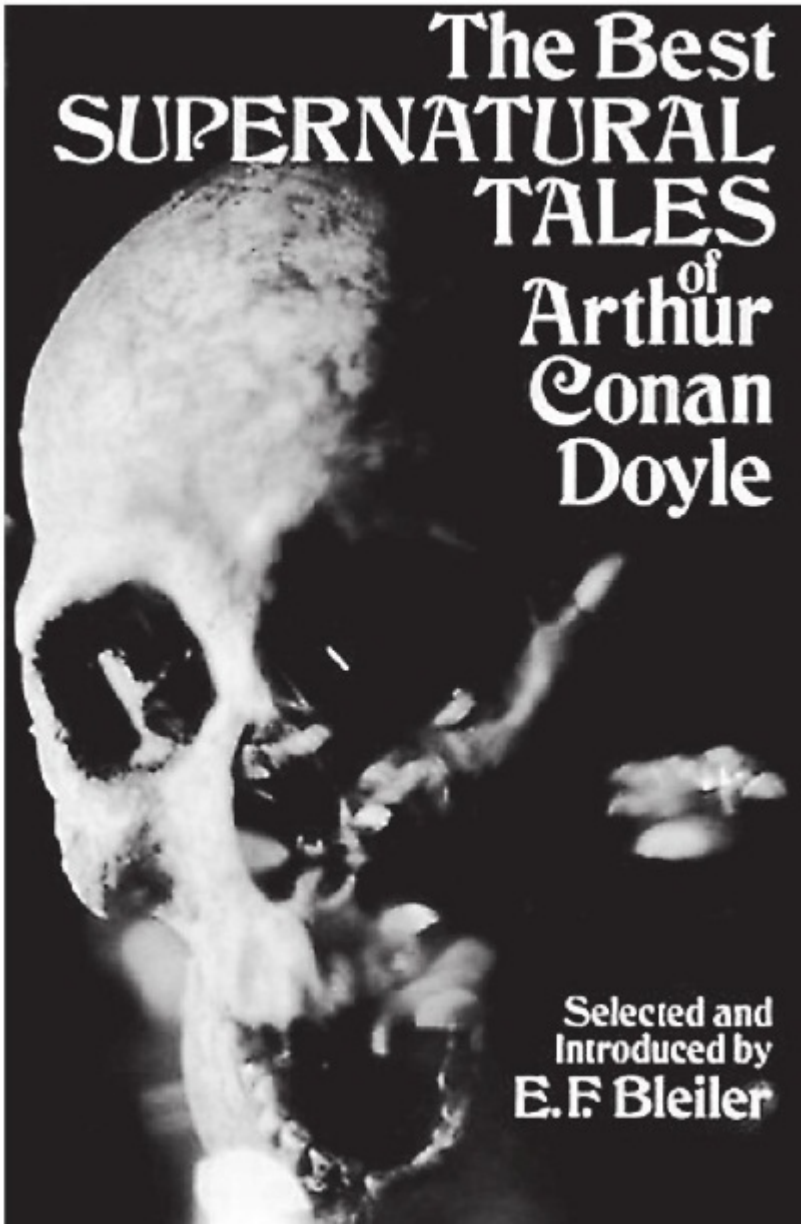
Потеряв самых дорогих людей, после войны Дойл вернулся к былому увлечению спиритизмом. Человек образованный, практически не верующий, как мог он поверить в эту ахинею? Впрочем, причины понятны. Дойлу было недостаточно памяти о сыне и брате. Он мечтал хотя бы на мгновенье прикоснуться или хотя бы услышать их голоса. Медиумы обещали это чудо. И приняв участие в спиритическом сеансе, писатель ощутил присутствие любимых душ. Или убедил себя в этом сам.

Как бы там ни было, но больших вещей он с этого времени уже не писал (кроме «Маракотовой бездны», написанной в 1929 году). И все силы отдал пропаганде спиритуализма, считая его подлинной наукой.

Самое печальное состоит в том, что единственный человек, способный повлиять на Дойла, супруга Джин, тоже увлеклась спиритизмом. Не могла не увлечься, поскольку очень любила мужа и беспрекословно принимала его мнение по любому поводу.

Поначалу статьи Конан Дойла о спиритизме воспринимались как чудачества мастера. Но постепенно выяснилось, что это уже не просто увлечение, а убеждение (если не выразиться более энергично – настоящая мания).

Дойл не только пытался рассказать о собственных спиритических опытах, он превратился в пропагандиста идей развенчанной Маргарет Фокс. И отметал любую критику и любые возражения. Для него вопрос о загробной жизни был абсолютно ясен. Умирая, человек переходит в иной мир.



Обложка книги «Лучшие сверхъестественные истории Артура Конан Дойла» под редакцией Е. Блейера.

86. Гарри Гудини

В первый день апреля 1920 года среди писем Конан Дойл обнаружил пакет. Распечатав его, писатель увидел книгу «Разоблачения Роберта Гудини» с автографом автора. Гудини прибыл в Англию с гастролями и счёл необходимым выразить своё почтение автору рассказов о Шерлоке Холмсе.

Дойл немедленно ответил и пригласил Гудини посетить Уиндлшем. 14 апреля к порогу дома Дойлов подъехал большой открытый автомобиль, из которого вышел сам «великий маг и волшебник» Гарри (в книге он назвал себя Робертом) Гудини. Так началась удивительная дружба двух выдающихся людей – фокусника и писателя.

Убеждённый материалист, Гудини не верил ни в бога, ни в чёрта и весьма скептически (если не сказать иронически) относился к спиритизму. Но рядом с Дойлом он почтительно помалкивал. А тот был убеждён, что Гудини является медиумом.

Весной 1922 года семейство Дойл прибыло в Америку. Дойл выступил в нью-йоркском Карнеги-холле с пропагандистской лекцией, посвящённой спиритизму. Народу собралось множество. И лекция закончилась овацией – Дойл был необыкновенно убедителен и продемонстрировал множество «доказательств» существования потустороннего мира.

Дойл и Гудини.

Они встречались несколько раз – Артур Конан Дойл и Гарри Гудини. Но 18 июня того же года случилось непредвиденное. Дойлы провели спиритический сеанс и в присутствии Гудини «вызвали» дух его покойной матери. Фокусник вспылил и наговорил Артуру множество обидных слов. На том они и расстались.

87. Агата Кристи

В начале декабря 1926 года Англию облетела сенсационная весть – исчезла писательница Агата Кристи. Полиция обнаружила её автомобиль, стоявший у обрыва с включёнными фарами, шубку, перчатки и… никаких следов самой миссис Кристи!

Артур Конан Дойл, следивший за творчеством молодой писательницы, незамедлительно включился в расследование. Но сделал это весьма необычным образом. Обратившись к своим друзьям в полиции, он попросил предоставить ему на время перчатку пропавшей. С этой перчаткой он отправился к медиуму Горацию Лифу и попросил того выяснить судьбу этой вещи.

Совпадением это было или гениальным предвидением, неизвестно. Но Лиф взял перчатку, осмотрел и, не зная, как уверял Дойл, кому она принадлежит, сказал, что это перчатка писательницы Агаты Кристи. И далее: «С этой перчаткой связаны неприятности. Её владелица находится в сумеречном состоянии в нерешительности. Она не умерла вопреки мнению многих. Она жива и в среду даст о себе знать».

NOTED JOCKEY KILLED IN A MOTORING ACCIDENT

Daily Mirror

THE DAILY PICTURE NEWSPAPER WITH THE LARGEST NET SALE

MAJOR BLAKE FINED £250

MRS. CHRISTIE'S DRAMATIC DASH TO SECLUSION

Газетная публикация о скандальном исчезновении Агаты Кристи.

Кристи дала о себе знать не «в среду», а неделей позже. Но в остальном Гораций Лиф был прав. Агата Кристи после разрыва с мужем полковником Кристи впала в сумеречное состояние, потеряла память и скрылась, сама не осознавая, что делает. Этот случай породил немало пересудов, но послужил Дойлу ещё одним доказательством могущества медиумов.

88. Последняя поездка по Европе

Объездив в 1920-е годы Америку (здесь Дойл побывал несколько раз), Австралию и Африку, писатель изрядно поиздержался, вложив в эти путешествия большую часть своего состояния – более четверти миллиона фунтов. Чтобы поправить финансовое положение семьи, в 1929 году он взялся за последний большой роман «Маракотова бездна», в сюжете которого использована смесь научной фантастики, мистики и спиритизма.

Впрочем, в эти годы Дойл мог писать что угодно – успех обеспечивало лишь его имя (это подтверждается судьбой трёх рассказов, написанных в 1926 году, – посвящённые приключениям старого героя профессора Челленджера, они были куплены издателями за баснословные деньги).

Этот 1929 год выдался особенно тяжёлым. Дойл всё больше страдал от приступов стенокардии, но себя не жалел. В октябре он поднялся на борт корабля, отплывающего на материк, чтобы совершить путешествие по Голландии, Дании, Норвегии и Швеции. Он чувствовал – это было прощание и с Европой, и со своим верным читателем. Останавливаясь в столицах, Дойл по-прежнему собирал полные залы, рассказывая о спиритизме. Но люди шли и шли – чтобы увидеть «того самого Конан Дойла, который написал рассказы о Шерлоке Холмсе».

Рядом с ним была Джин. Она не оставляла его ни на минуту, понимая, что грудная жаба – болезнь смертельно опасная. И что в любой момент может произойти непоправимое.

Семья Дойл в Нью-Йорке. 1922 год.

89. «Вы замечательны»

Он умер в половине девятого утра 7 июля

1930 года. За несколько дней до этого его свалил жестокий приступ стенокардии. Джин поила Артура обезболивающими лекарствами, но оба уже знали – конец совсем близок.

Утром 7 июля ему стало хуже. Встревоженная Джин позвала детей. У кровати, на которой лежал Дойл, собралась вся семья. Артур обвёл всех долгим взглядом. Повзрослевшие и даже немного постаревшие дочери, возмужавшие сыновья… Дойл улыбнулся.

Он что-то говорил, но Джин не могла разобрать, что именно. Взгляд его затуманился, но он не чувствовал боли. Дойл уходил в полном сознании.

– Что? Что вы говорите, дорогой мой? – прошептала Джин, склоняясь над мужем.

По её измученному лицу струились слёзы.

– Солёные, – улыбнулся Дойл. – Не плачьте, не надо. Это совсем не страшно. И я… буду вас ждать – там…

Около получаса Дойл отдыхал. Потом собрался с силами и снова посмотрел на Джин. Та всё поняла и приникла к нему, замерев и прислушиваясь к его дыханию.

Артур Конан Дойл – врач, писатель, общественный деятель, любящий отец, спортсмен, изобретатель, медиум…

– Вы замечательны… – прошептал он и закрыл глаза.

Джин помолчала. Затем обвела взглядом детей. И охрипшим от горя голосом произнесла:

– Его больше нет. Остановите, пожалуйста, часы.

За окном играло летнее солнце, пробиваясь сквозь лёгкие весёлые облака. Зашумел листвой старый клён. Запела птица. Потом смолкла.

Светлая душа великого писателя Артура Конан Дойла вознеслась к небесам.

90. Родственная душа

Что остаётся после человека? Память о нём. Зачитанные до дыр книги. И любимые вещи.

Каждая вещь – частица живой души. Например, серебряный стаканчик для карандашей. Или старые очки. Или любимое перо…

В 1922 году Дойл получил из Америки роскошный подарок – большую автоматическую ручку «Паркер Дуофолд» и к ней флакон фирменных чернил. Это творение инженерной мысли писателю прислал лорд Моулсуорт, член совета директоров «Паркер Пен Компани».

Конечно, это был хитрый рекламный ход. Письмо Дойла Моулсуорту было растиражировано и широко используется в рекламе инструментов для письма компании «Паркер» по сей день. Но… как же замечательна сама авторучка! Большая, очень большая – она лежала в руке как влитая. Красный акриловый корпус с благородными разводами. Завинчивающийся колпачок с фирменным зажимом со стрелкой на конце. Стальное перо, покрытое тончайшим слоем золота.

О, этот изящный штрих. О, эта удивительно мягкий ход пера. О, это непередаваемое удовольствие от письма…

Могила сэра Артура Конан Дойла в Минстеде.

Дойл заполнил резервуар ручки чернилами. Взял чистый лист бумаги. И стал писать ответ.

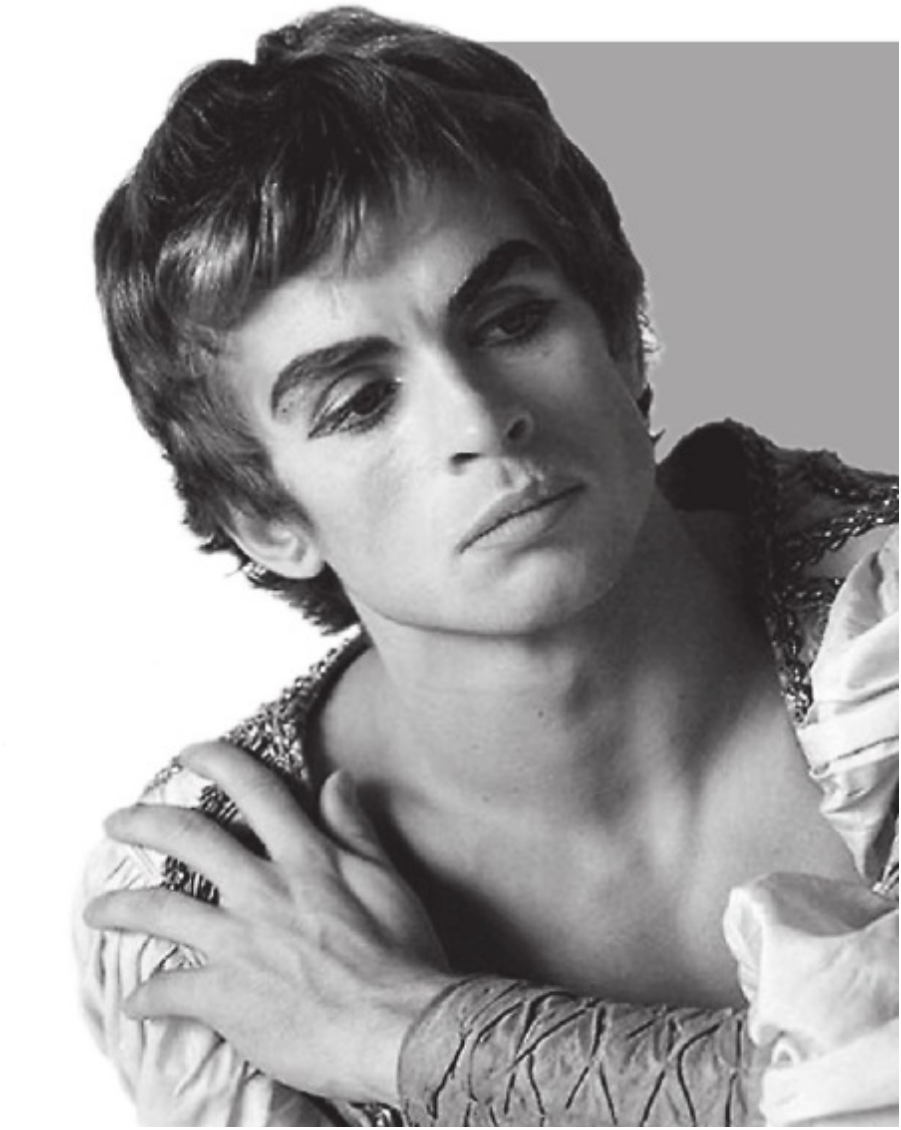
«В этой ручке, – писал Конан Дойл, – я наконец встретил родственную душу среди ручек…»

Эта фраза стала знаменитой на весь мир. Кто ещё мог сказать так

пусть об очень хорошей, но всего лишь авторучке? Только сэр Артур Конан Дойл.

В серии «Секрет успеха» планируется выход книг

Рудольф Нуриев



Рудольф Нуриев ещё при жизни стал легендой – как самый прославленный танцовщик второй **половины** XX века и как герой светской хроники. Его побег из Советского Союза, фантастический успех на Западе, скандальные любовные связи – всё привлекало к нему внимание.

О Нуриеве написано много, но эта книга – ещё один взгляд на его биографию.

«Битлз»

Тот, кто сможет понять феномен популярности «Битлз», откроет главный секрет успеха и яркой славы. Однако для этого нужно погрузиться в эпоху, когда «Битлз» играючи взорвали мир. На страницах этой книги воссоздаётся появление «битломании», читатель своими глазами увидит, как музыка группы покорила весь свет. Биографические рассказы о ливерпульской четвёрке иллюстрированы редкими фотографиями, сделанными в разные периоды их жизни.